

Организаторы:

Комиссия
Российской Федерации
по делам ЮНЕСКО

АДМИНИСТРАЦИЯ
ГО «город Дербент»

ДЕРБЕНТСКИЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

18 - 20 ноября

«Загадка крестово-купольного сооружения на территории
архитектурного комплекса «Цитадель «Нарын-Кала».
История христианства в Дербенте».

INTERNATIONAL CONFERENCE

«The riddle of the cross-domed structure on the territory
of the architectural complex «Citadel «Naryn-Kala».
History of Christianity in Derbent».

NOVEMBER 18 - 20

Дербент 2020

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

18 - 20 НОЯБРЯ

**«Загадка крестово-купольного сооружения
на территории архитектурного комплекса
«Цитадель «Нарын-Кала».**

История христианства в Дербенте

INTERNATIONAL CONFERENCE

**«The riddle of cross-domed structure on the territory
of the architectural complex «Citadel «Naryn-Kala».
History of Christianity in Derbent.**

NOVEMBER 18 -20

**Дербент
2020**

ББК
УДК

Международная конференция

«Загадка крестово-купольного сооружения на территории архитектурного комплекса «Цитадель «Нарын-Кала». История христианства в Дербенте». – Махачкала Рпк «Dagled», 2021.-56 с.

ББК
УДК

© Дербентский музей-заповедник, 2020 ISBN

**Международная конференция
«Загадка крестово-купольного сооружения
на территории архитектурного комплекса
«Цитадель «Нарын-Кала».
История христианства в Дербенте».**

*г. Дербент,
18-20 ноября*

Организаторы международной конференции: Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Администрация городского округа «город Дербент» Республики Дагестан.

Организационный комитет международной конференции:

Почетный Председатель оргкомитета: Мунир Бушенаки, спецсоветник генерального директора ЮНЕСКО;

Сопредседатель оргкомитета: Г.Э. Орджоникидзе, ответственный секретарь Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО.

Почетный гость конференции: С.А. Меликов, временно исполняющий обязанности Главы Республики Дагестан.

Председатель оргкомитета: Х.М. Абакаров, Государственный секретарь Республики Дагестан.

Заместитель председателя оргкомитета: А.А. Кудрявцев, академик.

Члены оргкомитета.

Порядок проведения конференции

18 ноября

Заезд, регистрация и размещение участников конференции.

19:00 – 21:00 – Ужин.

19 ноября

08.00 – 09.30 – Завтрак в отеле размещения.

09.30 – 09.45 – Переезд к крепости «Нарын-Кала»

09.45 – 10.30 – Экскурсия на крепость «Нарын-Кала», ознакомление с крестово-купольным сооружением. Торжественное открытие звонницы.

10.30 – 10.45 – Переезд к месту проведения конференции.

10.45 – 11.00 - Регистрация участников.

11.00 – 13.00 - Приветствия участников конференции, пленарные доклады.

13.15 – 14.15 – Обед.

14.15 – 14.30 - Переезд к Воинскому кладбищу г. Дербента.

14.30 – 15.00 – Торжественное открытие мемориальной доски с именами казаков – солдат Дербентского гарнизона эпохи Петра I.

15.00 – 16.30 – Экскурсия по Дербенту

16.30 – 18.00 – Экскурсия на территорию парка «Патриот», ознакомление с единственным в мире ракетоносцем-экранопланом «Лунь».

18.30 – 19.30 – Ужин.

19.30 – 21.00 – Прогулка и чаепитие по пер. им. Казем-Бека.

20 ноября

09.00 – 10.00 – Завтрак по месту размещения.

Выезд участников.

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Хизри Абакаров,

Государственный секретарь Республики Дагестан

Дорогие гости, учёные, архитекторы, эксперты!

Мы очень рады, что, несмотря на тяжёлое время, когда во всём мире свирепствует пандемия коронавируса, вы откликнулись на наше предложение и приехали на эту масштабную научную конференцию.

Благодаря вам, мы разгадаем еще одну многовековую загадку, которая прольёт свет на историю самого южного города России-древнего Дербента, и мы узнаем, является крестово-купольное сооружение в цитадели Нарын-Кала раннехристианским храмом или водохранилищем.

И мы вам очень благодарны за то, что вы проявляете интерес к нашему городу и его историческому наследию.

От имени временно исполняющего обязанности Главы Республики Дагестан Сергея Алимовича Меликова я хочу поприветствовать участников научной конференции и пожелать им успешной работы.

Григорий Орджоникидзе,
ответственный секретарь
Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО

От имени председателя Комиссии России по делам ЮНЕСКО Сергея Лаврова хочется поприветствовать участников конференции и поблагодарить за приглашение в гостеприимную Республику Дагестан и удивительный город Дербент.

Прежде всего, хотелось бы отметить особое внимание, с которым республика относится к охране памятников, сбережению и постоянному изучению истории этой многокультурной «Страны гор». Безусловно, особое географическое положение Дагестана, жители которого исповедуют христианство, ислам, иудаизм, способствует развитию межкультурного диалога, взаимного уважения, созданию общей ценной истории.

Не случайно в 2006 году Дербент стал обладателем диплома ЮНЕСКО за вклад в утверждение толерантности, ненасилия. И сегодня мандат ЮНЕСКО остаётся чрезвычайно востребованным. В этом году, буквально 3 дня назад, ЮНЕСКО отпраздновало свой 75-летний юбилей со времени даты основания. Более 65 лет наша страна принимает самое активное участие в реализации программной деятельности организации и является одной из её самых ключевых опор.

В частности, при Комиссии России по делам ЮНЕСКО успешно функционируют профильные комитеты по направлениям программной работы организации. В соответствии с общемировым трендами и развитием деятельности ЮНЕСКО при комиссии были утверждены такие новые российские комитеты, как комитет по образовательным программам ЮНЕСКО и по этике искусственного интеллекта. О работе Комиссии России по делам ЮНЕСКО, перспективах её развития и дальнейших планах можно рассказать ещё много нового и интересного.

Отрадно, что в сегодняшнем важном мероприятии принимают участие ведущие ответственные и зарубежные эксперты. Целью нашей конференции является обсуждение интересного загадочного сооружения на крепости Нарын – Кала. Этот объект в 2003 году был внесен в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Древняя крепость и находка на её территории крестово-купольного храма свидетельствуют о многонациональном и поликонфессиональном составе его жителей. Учитывая мировую значимость объекта, все научные, восстановительные и реставрационные работы должны проходить в соответствии с рекомендациями экспертов Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО. Мы будем работать в тесном контакте с ними и с международным советом по охране памятников и достопримечательных мест.

Убежден, что сегодняшняя работа экспертов в рамках «круглого стола» позволит внести существенный вклад в изучение Дербента и его памятников. Подводя предварительные итоги конференции, можно с уверенностью сказать, что крестово-купольное сооружение является раннехристианским строением III – V веков. Археологам предстоит выяснить, был ли это храм или мавзолей. Но сомнений в том, что это – раннехристианское сооружение, а не водохранилище, нет.

Мунир Бушенаки,
специсоветник генерального директора ЮНЕСКО

Для меня большая честь принимать участие в столь масштабной конференции, и это - прекрасная возможность обратиться ко всем коллегам и друзьям с просьбой беречь и изучать древние памятники истории и архитектуры. Это мой второй визит в древний Дербент.

В первый раз я был здесь 20 лет назад, когда с ответственным секретарём Комиссии по делам ЮНЕСКО Григорием Орджоникидзе проводили совместную работу по вопросу включения цитадели, старого города и крепостных сооружений Дербента в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Я очень рад вновь увидеть крепость Нарын – Кала, старую часть города и отметить, сколько работы за это время было проделано.

Было печально услышать новость о разрушении части южной крепостной стены в результате затяжных дождей. Но эту ситуацию можно исправить – сначала вычистить стены, а затем укрепить их балками.

Нарын – Кала является очень важным объектом культурного наследия, поскольку представляет собой ворота между Востоком и Западом со времён античности до настоящего времени. Я горд, что мне предстоит работать с известными экспертами России в городе, который имеет мощный исторический фон. Мне, как археологу, очень интересно увидеть все эти исторические слои, которыми представлен древний город, так как они дают возможность совершить экскурс в события более чем 2000 - летней давности.

Говоря о том, почему ЮНЕСКО признает Дербента Всемирным Культурным наследием, нужно помнить, что город представляет собой органичное сосуществование времён и различных конфессиональных цивилизаций. Этот город был частью Сасанидской империи, арабским Халифатом. Как минимум, один век он был частью Тимуровской империи, Каганата Ширвана, Сефевидской империи, Дербентским ханством средних веков. С начала XIX века он стал частью России. Первое, что представляет большую ценности для ЮНЕСКО, – это богатство истории и культуры Дербента. Вторая ценность – это его расположение между Каспийским морем и Кавказскими горами. Такая стратегическая позиция города, именно уникальность его расположения, в том числе имеет огромное значение для ЮНЕСКО.

Сегодня мы будем раскрывать загадку сооружения на территории цитадели Нарын – Кала, и замечательно, что в работе конференции принимают участие представители всех конфессий: христианства, ислама и иудаизма. В такое сложное время, когда вокруг идут разрушения, мы рады признать, что Дербент является показателем мира и толерантности.

Хочу заверить участников международной конференции, что ЮНЕСКО будет продолжать работу по восстановлению разрушенных исторических памятников. Я выражаю огромную благодарность всем присутствующим, экспертам и местным жителям, благодаря которым ЮНЕСКО может работать не только над тем, чтобы сохранить, но и продвигать исторические, культурные ценности России.

Сегодня мы будем говорить о том, что Бог к нам всем благоволит. И нет разницы – Бог христианский, мусульманский или иудейский. Да пребудет с нами Бог!

Дербентский призыв Михаила Пиотровского

М.Б. Пиотровский – историк-востоковед, арабист, исламовед, организатор музеиного дела, доктор исторических наук, профессор. Генеральный директор Государственного Эрмитажа. Член Президиума Российской академии наук, Президент союза музеев России, академик РАХ, академик РАН, декан Восточного факультета Санкт-Петербургского университета, действительный член Российской Академии художеств.

«На земле древнего Дербента, хранящей памятники множества древних культур, в присутствии людей и организаций, посвятивших жизнь изучению и сохранению этих памятников и, ради этого, собравшихся здесь сегодня, я хочу обратиться с призывом об объединении усилий для мониторинга и изучения состояния памятников на Кавказе, и особенно в Южном Закавказье.

Кавказ – удивительный район мира, где Господь собрал вместе памятники и символы разных культур, цивилизаций, эпох, религий и конфессий. Этот уникальный и поучительный комплекс является достоянием всего мира, и весь мир должен это достояние не только сохранять, но и учиться на его примере красоте разнообразия мира.

Частью многовековой истории Кавказа является и разнообразие этнических, религиозных, властных и государственных образований, которые, как мы хорошо знаем, вступают в неизбежные, порой, конфликты, угрожающие не только жизни людей, но и сохранности памятников, а то есть – памятники человечества.

Исходя из интересов мирового сообщества, сегодня и в будущем, я предлагаю создать международную систему для мониторинга состояния этих крепостей, кладбищ, храмов, памятных мест, археологических городищ для изучения и обсуждения существующих вокруг них наследственных и благоприобретенных проблем, связанных как с их сохранностью, так и с восприятием мира их духовного и эстетического значения. Речь идет о том уважении к автономным правам культуры, о которых писали и говорили Николай Рерих, Дмитрий Лихачев, благодаря которым существуют ЮНЕСКО и другие международные организации. Объединение усилий под эгидой ЮНЕСКО было бы действенным и общественно ярким механизмом внедрения культурного наследия, существующего на Кавказе, в культурное самоощущение всего человечества в большей, чем это делалось прежде, степени. Музейщики и археологи России, имеющие большой опыт осуществления на деле диалога культур, готовы принять в этом участие, как в форме полевых работ по фиксации и изучению, так и в виде научных и общественных дискуссий.

В первых числах декабря в Эрмитаже пройдет день Пальмиры, построенный как на планах реставрации древнего памятника, так и на обсуждении его роли в мировой культуре в разные века. Ключевой станет тема «Двух пальмир», Северной и Южной, как примера жизни и памятника, и его образа. А практическим сюжетом, кроме трех выставок, будет разговор о восстановлении музея Пальмиры, который должен вернуть жизнь как памятнику и памяти, так и современному городу, нуждающемуся в рабочих местах, гостях и в смысле существования. Там же будут представлены образцы современного мониторинга – уникальная 3D модель города Пальмиры, материала, предназначенного для наблюдения и оценки ситуации, для изучения и планирования реставрации и туризма.

Это будет демонстрация того, что мы можем сделать. Напомню, что в Эрмитаже мы показывали и прекрасные 3D воспроизведения замечательного и труднодоступного некрополя уцмиев в Кала - Курейше, в Дагестане.

В Эрмитаже, в разделе Кавказа, вместе представлены такие разнообразные символы кавказской истории, как чаши Кармир-блура, рельефы Кубачи, изразцы мавзолея Пир Хусейна, фрески из Ани, хачкар из Джрвежа, серебро из Бори, капитель храма в Гарни. Все они являются частями единого мира, который мы должны в единстве же и сохранить».

**Рустамбек Пирмагомедов,
глава городского округа «город Дербент»**

Дорогие и уважаемые гости!

Рад еще раз приветствовать вас на древней земле Дербента!

Даже короткое, в один день, знакомство позволило вам оценить величие города: Дербент - один из немногих городов просуществовал на одном месте в течение многих столетий, сохранивший от возникновения до наших дней основу своего древнего ядра. Он давно стал местом встречи трех мировых культур и религий.

Город благодарит вас всех и каждого в отдельности за то, что вы приехали в такое сложное время, приняли наше предложение обсудить на таком высоком академическом и профессиональном уровне перспективы научного изучения сложнейших историко-культурных археологических памятников Дербента. Это прорывное по значимости событие для Дербента - ученые такого уровня не только обратили свое внимание, но решают детально, предметно, с вниманием и деликатностью, конкретные археологические, музейные и общегородские проблемы.

Мы все понимаем и правильно оцениваем: у Дербента может быть достойная международная культурная миссия, в которой нуждается наше государство. Дербент, используя единое культурно-цивилизационное пространство на берегах Каспия на всем Кавказе и до Черного моря, может и обязан стать инициатором совместных исследований. Народы на всей этой огромной территории вырабатывали общие хозяйственныe, культурные и политические нормы, оставляли одни и те же артефакты.

Дербент необходимо восстанавливать, не нарушая историческую планировку, сохраняя старые традиции градостроительства. Восстановление исторического Дербента надо начинать с разрешения административного казуса, который привел к изменению в определении и названии одного из историко-археологических музеиных объектов, ставшего главным предметом нашего совместного обсуждения: крестообразный храм в цитадели.

На основании вышеизложенного, мы обращаемся к главе Республики Дагестан:

Просим Вас рассмотреть вопрос о внесении изменений в Распоряжение Правительства РФ от 01.06. 2009г. № 759-р в части изменения названия «Водохранилище крестообразное» на прежнее название, Крестообразный храм в цитадели» в соответствии с Распоряжением Совета министров от 03.12.1993г. №540р.

Уважаемые участники Международной конференции! Примите слова искренней благодарности за неподдельный интерес к нашему городу, за большую проделанную работу на высоком организационном уровне.

ДОКЛАДЫ

А. А. Кудрявцев, Е. А. Кудрявцев Крестово-купольное сооружение в цитадели Дербента – один из древнейших храмов христианского мира

Дербент, на протяжении многих веков лежавший на одном из оживленных перекрестков мировых цивилизаций, широко известен не только как один из выдающихся памятников мирового фортификационного строительства, крупнейший город Кавказа домонгольской поры, важный экономический и ремесленный центр, путем возникновения и развития которого посвящено более 200 статей и восемь монографий авторов, но и как один из крупнейших религиозных центров региона и всего Ближнего и Среднего Востока. В различные периоды развития города сюда проникли и получили распространение, сосуществуя на отдельных этапах, четыре известных монотеистических религии: христианство, зороастризм, ислам и иудаизм, которые полностью вытеснили к IV–V вв. н. э. древнеязыческие культуры, характерные для Кавказской Албании. Средневековый Дербент не только являлся крупнейшим идеологическим центром Кавказа, но и входил в число самых ранних и значительных в этом регионе, а также на территории всей Восточной и Северной Европы очагов распространения христианства. Сегодня это один из древнейших христианских центров Российской Федерации. В связи с распространением христианства в Западном Прикаспии, академик В. В. Бартольд отмечал, что оно преобладало в пограничных областях Персии, и арабы, захватившие эти районы, «упоминают о христианстве как о религии местного населения, а о последователях зороастризма не упоминается» [3, с. 672].

Ко времени проникновения и укрепления в Дербентском проходе сасанидского Ирана население города в значительной мере было уже христианизировано, хотя на прилегающих территориях частично продолжало придерживаться старых языческих культов. Начало IV в. н. э. ознаменовалось важнейшим для становления христианства на обширных территориях Римской империи (как Восточной, так и Западной) и прилегавших к ней государств и государственных образований событием. В 311 г. под влиянием своей матери-христианки – святой Елены – Константин Великий издал указ, разрешавший последователям христианской религии свободу вероисповедания, а в 313 г. обнародовал один из важнейших в истории раннего христианства юридических документов – Миланский эдикт, который взял христиан под защиту государства. Миланский эдикт сыграл большую роль в развитии христианства как в различных областях Римской империи, так и в соседних регионах, связанных с последней, в том числе и на Кавказе, где к этому времени существовало три наиболее крупных государства: Армения, Грузия и Кавказская Албания. Согласно данным раннесредневековых армянских, грузинских и албанских авторов, а также христианской традиции кавказских Поместных Церквей, Евангелие на этих территориях было проповедано в первой половине IV в. или даже раньше. Считается, что в конце III – начале IV вв. христианство было принято в Армении. Обычно это событие датируется в пределах 284–314 гг. н. э., а принятая Армянской Церковью дата Крещения страны традиционно относится к 301 г., хотя отдельные исследователи датируют это событие 314 г., то есть временем после Миланского эдикта, когда христианство было официально

признано в Римской империи, в сфере военно-политического и культурного влияния которой находилась тогда Армения. Первосвятителем Армении выступил святой Григорий, происходивший из знатного персидского рода, связанного родственными узами с парфянской царской династией Аршакидов. Парфянская держава Аршакидов в последние века до н. э. – первые века н. э. была главным соперником Римской империи на Ближнем Востоке и в Закавказье, где в этот период позиции Парфии значительно усилились. Ее правителям удалось возвести на престол Армении представителей младшей ветви династии Аршакидов. Последние оставались армянскими царями даже после крушения Парфянской державы в 226 г. под ударами новой персидской династии Сасанидов, унаследовавшей от Аршакидов территорию их огромного государства и многие культурные традиции. Кавказские Аршакиды оказали упорное сопротивление сасанидской экспансии в Армении, переориентировав свои военно-политические и культурные связи на Рим, широко восприняв, в противовес идеологии зороастризма, христианство. Религиозная ориентация правителей и народов Кавказа на победившее в Римской империи в IV в. христианство стала важнейшим элементом кавказско-сасанидского противостояния. После крещения армянского народа святитель Григорий направляет свои усилия на то, чтобы просвещать светом Евангелия Албанскую страну. Согласно данным известного албанского автора VII в. Моисея Каганкатваци, царь Урнаир, правивший в Кавказской Албании в конце III – первой четверти IV вв. и происходивший из рода парфянских Аршакидов, в 313 г. принимает крещение от святого Григория и объявляет христианство государственной религией Албании. Моисей сообщает, что Урнаир слышал о великих свершениях святого Григория и «обратился из многих стезей заблуждения к истинному Богу» [11, с. 9]. При этом для принятия крещения «сам великий царь с великолепными вельможами войском отправился в Армению» [11, с. 9].

Сасанидские цари, прекрасно понимая военно-стратегическую и geopolитическую роль Кавказа, представлявшего прекрасный плацдарм для наступления как на ближневосточные провинции Рима, так и на жизненно важные внутренние области самого Ирана, усиленно пытались распространить на Кавказе одну из древнейших персидских религий – зороастризм. Родиной зороастризма, который в VIII или VII в. до н. э. начал распространять Заратустра, большинство исследователей считают Среднюю Азию, а некоторые – Восточный и Северо-Восточный Кавказ. Однако именно Кавказ, куда после похода Помпея против понтийского царя Митридата в 66–64 гг. до н. э. все больше и больше стало проникать римское влияние и культура, выступил в III–VII вв. н. э. одним из очагов сопротивления экспансии сасанидского Ирана в регионе и активной борьбы с зороастрийской идеологией – «учением магов». Принятие новой христианской идеологии в IV в. в качестве государственной религии наиболее значительными государствами Кавказа в определенной мере диктовалось политическими соображениями и было ответом на иранскую агрессию в регионе. Особое место в событиях военно-политического и идеологического противостояния на Кавказе в этот период принадлежит Дербенту, именуемому в древнегреческих и римских источниках «Каспийскими воротами», а с I в. н. э. – «Каспийскими запорами, Каспийскими валами», у албанских, армянских, грузинских авторов – «воротами Чога (Чора, Джола)», «городом Чора», «Морскими воротами», в сасанидских источниках III в. н.

э. – «Албанскими воротами» и Дербентом – с VI–VII вв. Военно-стратегическое и политическое значение одного из важнейших кавказских проходов – Дербентского, на протяжении многих веков выступавшего главными «воротами» на пути из степей Евразии к высокоразвитым малоазийским и ближневосточным очагам цивилизации, несомненно привлекало к городу особое внимание как правителей мировых держав Ближнего и Среднего Востока, Средиземноморья, так и высших иерархов христианской Церкви Закавказья, стремившихся путем христианизации населения области Чога (Чора) – Дербента – свести до минимума ужасы нашествия кочевых племен на территории христианских государств Кавказа. В связи с этим, Моисей Каганкатвацি писал о том, что первый святитель Кавказской Албании – святой Елисей – «начал апостольское возделывание с концов земли, просветил только северную часть нашего востока» [11, с. 9]. Неслучайно территория Дербентского прохода, где, видимо, с III–IV вв. н. э. проживали ираноязычные кочевники-маскуты, во главе которых стояли правители, также происходившие из династии Аршакидов, была областью наиболее раннего распространения христианства на Северо-Восточном и Восточном Кавказе. Именно военно-политическое и стратегическое положение Дербентских ворот стало причиной того, что город Чога (Чора) в IV–V вв. н. э. стал одним из христианских центров Кавказской Албании и важнейшим очагом сопротивления христианских государей Кавказа, в первую очередь албанских царей, попыткам сасанидского Ирана утвердить здесь зороастризм и насильственно заставить население Кавказской Албании, Армении, Грузии принять «учение магов». В мощных антииранских восстаниях, охвативших Кавказ в середине – второй половине V в., городу Чога (Чора) – Дербенту – принадлежала особая роль. В 450–451 гг. Вардан Мамиконян, поднявший восстание против персов в Армении и Албании, одной из важнейших задач восставших считал захват Чога (Чора), находившегося в то время под властью Ирана, превратившего город в один из главных оплотов Сасанидов на Кавказе. Сумев разбить персидского марзпана (правитель крупной провинции в сасанидском Иране) Себухта и захватить город Чога (Чора), он пропустил через Дербентские ворота воинственных кочевников Северного Кавказа, которые оказали ему мощную поддержку в борьбе с персами.

В начале второй половины V в. Дербент был превращен албанским царем Ваче II, твердым и бескомпромиссным сторонником христианской веры, в один из оплотов христианства на Восточном Кавказе и главный центр борьбы против «учения магов». Эти данные свидетельствуют о весьма прочных позициях христианства в городе уже к V в., что в дальнейшем сыграло значительную роль в его превращении (видимо, с 60-х гг. V в. вплоть до середины VI в.) в резиденцию главы (Католикоса) Албанской Церкви. Активное восприятие идей христианства населением города значительно ослабило позиции зороастризма, который остался в Дербенте идеологией завоевателей, религией в основном иранских переселенцев: правителя и его двора, чиновников, военных колонистов. Христианское вероучение было широко распространено среди различных слоев неиранского населения Дербента, о чем имеются многочисленные свидетельства нарративных источников и материалов археологических раскопок. Христианство, которое к V в. являлось религией большей части неиранских обитателей раннесредневекового города, составлявших основу его торгово-ремесленного люда, очень рано проникло в Дербент, и первые попытки распространения Священного Писания в этом городе Моисей Каганкатвацি относит еще ко временам апостолов, то

есть к I в. н. э. [11, с. 6]. Исследователи истории христианства в Кавказской Албании считают, что «Албанская Церковь является одной из древнейших церквей не только Кавказа, но и всего христианского мира и имеет апостольское происхождение» [2, с. 38]. В проникновении и распространении христианства на территории Кавказской Албании условно выделяются два периода, первый из которых – апостольский, «когда евангельское учение среди албан было распространено святыми апостолами и их учениками, а также сирийскими миссионерами» [2, с. 38]. Этот начальный период исследователи и христианская Церковь связывают «с деятельностью святых апостолов Варфоломея и Фаддея, а также ученика апостола Фаддея – святого Елисея» [2, с. 38]. Мы выделяем для Кавказской Албании и Дербента, откуда начинал проповедовать Елисей, три периода: апостольский, армяно-албанский и сирийско-греческий. Согласно сведениям Моисея Каганкатваци, святой Елисей был свидетелем мученической смерти своего учителя – апостола Фаддея, который «прибыл в Армению в область Артаз, получил там кончину мученичества от армянского царя Санатрука». «Святой Елисей (Егиша) возвращается в Иерусалим и остальным соапостолам его рассказывает о вожделенном его мученичестве» [11, с. 6]. Рассказав апостолам о гибели Фаддея и твердо вознамерившись продолжить дело своего учителя в Кавказской Албании, «по вдохновению Святого Духа, Елисей рукополагается рукой святого Иакова, брата Господня, бывшего первым патриархом Иерусалима» [11, с. 6]. Как и Фаддей, Елисей, «получив себе в удел Восток, направив путь из Иерусалима в Персию, заходит к маскутам, избегая Армении, и начинает проповедовать в Чога (Дербенте – А. К.)» [11, с. 6]. Сопоставляя это со временем жизни святого Иакова, первого патриарха Иерусалимского, можно датировать прибытие Елисея в Чога не позднее 60-х гг. (62 г.) I в. н. э. Сообщение Моисея Каганкатваци о рукоположении Елисея братом Господним Иаковом в Иерусалиме подтверждают и ряд средневековых кавказских авторов, в частности Мхитар Гош и Киракос Гандзакеци. Маршрут Елисея через Персию, минуя Армению, в низовья реки Самура (Южный Дагестан), к кочевникам-маскутам, а затем в Дербент объясняется нахождением на территории Армении римских гарнизонов, которые в этот период, приходящийся на правление императора Нерона, несомненно, были настроены враждебно к христианам. Эти сведения особенно важны для понимания времени проникновения христианства в город Дербент и роли Дербента в христианизации населения Восточного и Северо-Восточного Кавказа. Раннесредневековые армянские и албанские историки (Фавстос Бузанд, Егише, Моисей Каганкатваци и др.) сообщают о новом этапе христианизации Албании и попытках распространения христианства епископом Григорисом в районе Дербентского прохода на рубеже первой – второй четверти IV в. у маскутов, которым начал проповедовать, вероятно, еще святой Елисей. Григорис был внуком главы христианской Церкви Армении – равноапостольного Григория Просветителя, «пятнадцати лет рукоположенный во епископы страны Агвании и Иберии». Представляется вероятным, что, повторяя маршрут Елисея к Дербенту, Григорис рассчитывал на поддержку населения города, сохранившего, видимо, в отличие от маскутов, христианскую веру. Однако маскуты, проживавшие в первой половине I тыс. н. э. поблизости от Дербента, в междуречье Рубаса и Самура [21, с. 194], сначала восприняли учение Григориса, но потом отказались от слов Господних, а самого миссионера предали смерти, привязав к хвосту дикой лошади [12, с. 14; 11, с. 29]. Армянский автор V в. Моисей Хоренский

предполагал, что царь маскутов Санатрук решился на убийство Григориса, узнав о смерти правителя Армении Тиридата. С тех пор Ватнианско поле (равнина) близ Дербента, где мученически погиб Григорис, почиталось Церковью Кавказа как одна из важнейших христианских святынь. Еще в XIX в. здесь существовала часовня на месте гибели епископа, посещавшаяся многочисленными паломниками. Несмотря на неудачную попытку христианизировать население района Дербентского прохода в первой половине IV в., уже к концу IV – началу V вв. новая религия, судя по данным источников, завоевала здесь прочные позиции, а Дербент превратился в один из христианских центров Кавказа. В. В. Бартольд относил время христианизации Дербента и прилегающих к нему территорий к периоду правления сасанидского царя Ездигерда I (399–429 гг.) и византийского императора Феодосия (408–450 гг.) [3, с. 672; 2, с. 427]. Опираясь на сведения Моисея Каганкатваци о пребывании здесь в 60-х гг. V в. восставшего албанского царя Ваче II (сына сестры персидского царя и мужа его дочери), можно предположить, что с этого времени здесь находился престол главы Албанской Церкви (Католикоса Кавказской Албании), перенесенный в середине VI в. из Дербента в столицу государства Парта в связи с активизацией набегов хазар. В обеих разновременных частях «Истории агван», написанных, по мнению большинства исследователей, в VII и X вв., неоднократно упоминается не только о существовании престола Католикоса в Дербенте [11, с. 90, 261, 280, 362], но и о сохранении городом положения крупнейшего христианского центра Северо-Восточного и Восточного Кавказа и после перенесения престола главы Албанской Церкви из Дербента в Парта. В связи с переносом кафедры Католикоса в столицу Моисей Каганкатваци писал: «После того страна наша подпала под власть хазаров; церкви и писания преданы были огню. Тогда во второй год Хозроя, царя царей, в начале армянского летосчисления перенесли престол патриарший из города Чога (одно из названий Дербента. – А. К.) в столицу Парта, по слухам хищнических набегов врагов креста Господня» [11, с. 90]. Анализ письменных источников и изучение памятников христианской архитектуры города IV–VII вв. позволяют считать весьма достоверным нахождение в V–VI вв. престола главы Албанской Церкви в Дербенте. В пользу предположения о наличии в Дербенте патриаршего престола говорит и еще одно сообщение «Истории агван», где в связи с событиями первой половины VIII в. автор писал: «В 180 г. (по армянскому летосчислению – 732 г. н. э. – А. К.) Мслиман вторично выстроил Дарбанд во имя таджиков (арабов. – А. К.), но не разрушил восточного патриаршего дворца, который еще и до сих пор (скорее всего, к X в. – А. К.) существует в нем» [11, с. 261]. В. В. Бартольд считал, что Патриарх даже вернулся в Дербент при арабах. Особое положение среди высшей духовной знати Албании глава дербентской Церкви сохранил и после перенесения престола в Парта, о чем свидетельствует титулatura Албанского Католикоса, подписывавшегося «Католикос Агванский, Лбинский и Чога (Дербента. – А. К.)» [13, с. 164; 11, с. 131]. Это позволяет думать, что две области – Лбиния и Чога – являлись какими-то особыми епископствами, занимавшими более высокое положение по сравнению с другими областями Албании, что и подчеркивалось в титулатуре Католикоса. Согласно данным третьей части «Истории агван», подобная титулatura Католикоса была введена уже упоминаемым Тер-Аббасом, при котором первосвятительский престол перенесли из Дербента в Парта и «вошло в обыкновение писать на адресе бумаг – Католикосу Агвании, Лпинии и Чора» [11, с. 280]. Подобным

же образом именовал себя Католикос Тер-Виро, правивший позднее и писавший: «Я, Виро, Католикос Агванский, Лбинский и Чога» [11, с. 131]. В Дербенте к периоду широкого распространения христианства относятся два памятника монументальной храмовой архитектуры. Речь идет о крестообразном центрально-купольном сооружении в цитадели и об одном из наиболее крупных зданий средневекового города – трехнефном базиличном храме, приспособленном арабами в VIII в. под соборную мечеть (Джума-мечеть). Первое сооружение стало отождествляться с христианскими древностями города лишь в последние годы [15, с. 127; 18, с. 48–51; 16, с. 127–128], а аналогичные предположения в отношении второго высказывались целым рядом исследователей еще с XIX в. [5, с. 321; 4, с. 143; 1, с. 143; 6, с. 159–160; 18, с. 49–50]. Мы остановимся на новейших археологических исследованиях первого памятника в полевом сезоне 2013 г. (ил. 1). Так, раскопки показали, что крестообразное сооружение, известное в исторической литературе как вырубленное в скале подземное водохранилище, не могло им являться, так как в раннесредневековый период целиком находилось на поверхности, о чем свидетельствуют примыкающие со всех сторон к крестово-купольному сооружению культурные слои и архитектурные комплексы IV–XIX вв. (ил. 3–8). В прилегающих к крестово-купольному строению культурных напластованиях IV–XVI вв. нет никаких следов использования последнего в качестве водохранилища [15, с. 127; 18, с. 50–51]. Разнообразные водоводы из керамических труб и каменных желобов отмечены лишь в слоях XVII–XIX вв., когда это сооружение после основательной реконструкции и перестройки стало активно использоваться в качестве водохранилища. Крестово-купольное сооружение представляет собой в плане «чистый» крест (ил. 16), концы (ветви) которого перекрыты стрельчатыми сводами (ил. 9–12), а центральная часть – куполом на тромпах диаметром 5 м (ил. 13). Концы креста, перекрытые стрельчатыми сводами, имеют ширину 4 м и длину 4 м, кроме северного конца, длина которого равна 5,8 м при ширине 4 м. Общая высота сооружения от верха купола до пола – 10,1 м, протяженность с севера на юг по внутренним осям – 14,8 м, с запада на восток – 13 м. У северного торца конца креста устроена лестница, ведущая от поверхности к верхней части северного торца креста, в которой устроен арочный проем с фигурными консольными пяткочными камнями перекрытия арки (ил. 14). Ширина арочного проема – 1,15 м, высота – 1,85 м. В центре стрельчатого свода западного конца креста устроен квадратный проем размером 0,6 x 0,6 м. Раскопки с внешней стороны стен северного, западного и южного концов креста показали, что их верхние части от основания купола и на глубину до 2,1–2,8 м имеют мощные контрфорсы толщиной до 1,4–2,1 м, пристроенные к внешней плоскости верхних частей кладки сторон креста на всей их протяженности (кладка скреплена очень прочным раствором) (ил. 2). Это позволяет сделать вывод, что верхняя часть концов креста и купол крестово-купольного сооружения были реконструированы (заново возведены) в период перестройки данного уникального памятника при приспособлении его под водохранилище в XVII – начале XVIII вв., на что указывают находки в слоях, связанных с периодом функционирования водохранилища, медных иранских монет конца XVII в., русских монет первой половины XVIII в. и конца XVIII–XIX вв., нательного медного креста, а также керамики и других предметов XVII–XIX вв. (раскопки автора 1975–1977 гг. и 2013 г.). Внутренняя поверхность стен сооружения имеет обкладку из обработанного местного камня-ракушечника размерами 0,25 x 0,35; 0,3 x 0,45; 0,28 x 0,4 м, покрытого тремя слоями

штукатурки. Несколько отличается от всех внутренних стен сооружения торцевая стенка северного (удлиненного) конца креста, сложенная из плит размерами 0,2 x 0,3; 0,4 x 0,5; 0,42 x 0,56 м и др., более характерных для раннесредневековых кладок Дербента. Лабораторные исследования штукатурки, проведенные специалистами института «Спецпроектреставрация» Министерства культуры Российской Федерации, показали, что два верхних слоя внутренней облицовочной штукатурки сооружения имеют следы поражения водными микроорганизмами, возникшие от постоянного контакта с водной средой, то есть они появились в период использования данного памятника в качестве водохранилища, а самый древний, нижний, слой, имеющий светло-розовую окраску, подобных поражений, связанных с соприкосновением с водой, не имеет. Данные археологических раскопок и материалы микробиологических исследований, сопоставленные с крестообразной формой сооружения, совершенно иррациональной в условиях Дербента и абсолютно нетипичной для местных водохранилищ, сохранивших на протяжении всего раннесредневекового и средневекового периодов только прямоугольную и квадратную форму, позволяют утверждать, что первоначальное назначение крестообразного сооружения цитадели было не хозяйственное, а религиозное. Представляется вероятным, что его надо отождествлять с крестово-купольным раннесредневековым христианским храмом, возникшим в цитадели Дербента албанского времени, скорее всего в IV–V вв. н. э. В пользу подобного назначения памятника свидетельствует и его ориентация по сторонам света, а также слегка просматриваемые в торце западного конца креста следы дверного проема.

Выявленная забутовка в виде контрфорсов из камня на очень прочном растворе (превышающем даже прочность камня), пристроенная по всему периметру верхней части крестово-купольного храма, может свидетельствовать о реконструкции верхней части сооружения во время приспособления его под водохранилище в XVII – начале XVIII вв., когда необходимо было усилить прочность и водонепроницаемость верхней, надстроенной части храма, превращенного в водохранилище. Любопытно, что на русских планах цитадели Нарын-Кала начала XVIII в. крестообразное водохранилище отсутствует, а на планах 1810 г. оно есть.

Результаты археологических исследований позволили выдвинуть предположение о том, что монументальное крестообразное центрально-купольное сооружение в цитадели, представляющее собой в плане почти равносторонний «чистый» крест, является крестово-купольным христианским храмом [15, с. 127; 18, с. 50–51] характерной для подобной раннехристианской архитектуры Кавказа формы. Крестово-купольные христианские храмы, целый ряд которых имеют в плане «чистый» крест, аналогичный дербентскому, были распространены в раннесредневековой церковной архитектуре Армении [8, с. 214–215; 7, с. 144; 20, с. 388], Грузии [8, с. 320–323; 22, с. 180], Азербайджана в основном в V–VII вв., а несколько позднее, в X–XI вв., они встречаются и на Северном Кавказе, где, правда, одним из элементов их интерьера является апсида, вынесенная за наружную грань стены [19, с. 73–81]. Надо отметить, что известные нам раннесредневековые крестово-купольные храмы, как правило, не имеют вынесенной апсиды. Нет апсиды и в раннехристианских храмах Каппадокии, где этот архитектурный тип также известен. А в Дербенте апсида могла быть уничтожена в результате позднейшего приспособления храма под водохранилище. Интересно отметить, что форма дербентского крестово-купольного храма находит очень близкие

параллели в некоторых христианских сооружениях западно-византийской архитектуры Италии, например, в памятниках Равенны V в. [23, р. I].

В 2018 году сотрудниками Лаборатории элементарных частиц Физического института имени П.Н. Лебедева Российской академии наук крестово-купольное сооружение в цитадели Дербента было исследовано по уникальному методу мюонной радиографии, применявшегося до этого только в Египте. По предварительным выводам ученых-физиков временем постройки здания можно считать IV век н.э.

В 2020 году специалистами московской фирмы GEOR, под руководством Д. Л. Шишкова, был проведен ряд инженерно-геофизических исследований крестово-купольного сооружения в цитадели Нарын-Кала, включавших георадарное сканирование, лазерное сканирование и фотограмметрию.

В результате георадарной съемки выявлен ряд переделок (или скрытых деталей) конструкции крестово-купольного сооружения, который позволяет предположить, что использование в качестве хранилища воды не было первоначальной задумкой назначения здания.

Перечислим эти аргументы последовательно:

В результате георадарного сканирования западной стены сооружения за каменной облицовкой выявлена группа аномалий, которая может быть проинтерпретирована как входная группа.

В восточной стене выявлен ряд аномалий.

В юго-восточной части сооружения выявлена группа аномалий.

В центре южной стены выявлена аномалия, которая может быть интерпретирована как небольшое окно.

Наиболее интересная аномалия получена при съемке пола. Очень похоже на полые керамические трубы, используемые для отопления дымом в холодное время. Подобные отопительные системы были выявлены при георадарной съемке и археологических раскопках в Болгарии на археологическом комплексе позднего римского времени Деултум в окрестности Бургаса и на хазарских археологических памятниках в астраханской области (в окрестности поселка Самосделка).

Также при более детальном сканировании полов выявлены две аномалии: первая - при георадарном сканировании в направлении Запад-Восток вблизи западной стены, возможно, она является визуализацией реконструкции полов, вторая - при сканировании в направлении Север-Юг вблизи южной стены выявлена аномалия, которая может быть частью системы подогрева пола.

Внутри крестово-купольного сооружения была выполнена фотограмметрия и построена 3D модель подземной части. В результате детального анализа этой модели выявлены симметрично расположенные ниши, которые могли использоваться как точки крепления подвесной церковной утвари. Так же на этой модели видны следы поздних ремонтов. В результате анализа фотограмметрической модели мы можем оценить пропорции крестово-купольного сооружения, отвечающие канонам сооружения ранних христианских храмов.

Внутри и в ближайшей окрестности крестово-купольного сооружения было выполнено лазерное сканирование, в результате которого построена 3D модель прилегающего ландшафта совместно с подземной частью сооружения. На этой модели прослеживается органичность связи подземных конструкций и руин на поверхности:

Использование добрых и прочных, сделанных на века зданий храмов не по назначению практиковалось в разные времена. В такой ситуации первоначальное здание или его часть подвергалась перестройке в соответствии с новым назначением. Обнаруженные следы такой перестройки могли бы позволить прояснить этот вопрос. Наш подход к анализу возможного первоначального назначения опирался на дистанционные, не разрушающие методы исследования, в результате применения которых получен ряд аргументов в пользу того, что крестово-купольное сооружение планировалось при строительстве как христианский храм.

Таким образом, в результате применения методов дистанционного зондирования нами получена новая аргументация в пользу того, что крестово-купольное сооружение в цитадели Нарын-Кала строилось как ранний христианский храм.

Литература

1. Артамонов М. И. Древний Дербент // СА. 1946. № 8.
2. Алексий (Никаноров), иером. История христианства в Кавказской Албании. 2-е изд. Махачкала, 2012.
3. Бартольд В. В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира // Сочинения. Т. 2. Ч. I. М., 1973.
4. Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Т. 1. Казань, 1850.
5. Бестужев-Марлинский А. А. Сочинения. Т. 2. М., 1958.
6. Бретаницкий Л. С. Зодчество Азербайджана XII–XV вв. М., 1966.
7. Буниатов Н. Г., Яралов Ю. С. Архитектура Армении. М., 1950.
8. Всеобщая история архитектуры. Т. 3. М., 1969.
9. Всеобщая история архитектуры. Т. 8. М., 1969.
10. Дьяконов М. М. Очерк истории древнего Ирана. М., 1961.
11. «История агван» Моисея Каганкатваци / Пер. К. Патканьяна. СПб., 1861.
12. История Армении Фавстоса Бузанда / Пер. и comment. М. А. Геворгяна. Ереван, 1953.
13. История Дагестана. Т. 1. М., 1967.
14. Козубский Е. И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906.
15. Кудрявцев А. А. Город, неподвластный векам. Махачкала, 1976.
16. Кудрявцев А. А. Древний Дербент. М., 1982.
17. Кудрявцев А. А. Отчет о работе Дербентской археологической
18. экспедиции в 1977 г. // Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. № 61.
19. Кудрявцев А. А. О христианстве в Дербенте // X Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. М., 1980.
20. Кузнецов В. А. Зодчество феодальной Алании. Орджоникидзе, 1977.
21. Токарский Н. М. Архитектура Армении IV–XIV вв. Ереван, 1961.
22. Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.; Л., 1959.
23. Чубинишвили Б. Н., Северов Н. П. Пути грузинской архитектуры. Тбилиси, 1936.
24. Colasanti A. L'Arte Bizantino in Italia. Milano, 1926.

A. A. Kudryavtsev, E. A. Kudryavtsev

Cross-domed structure in the citadel of Derbent - one of the oldest temples of the Christian world

Derbent, for many centuries lying at one of the busiest crossroads of world civilizations, is widely known not only as one of the outstanding monuments of world fortification construction, the largest city of the Caucasus of the pre-Mongol period, an important economic and handicraft center, the ways of whose origin and development are devoted to more than 200 articles and eight monographs by the authors, but also as one of the largest religious centers in the region and the entire Near and Middle East. In different periods of the city's development, four well-known monotheistic religions penetrated and spread here, coexisting at separate stages: Christianity, Zoroastrianism, Islam and Judaism, which completely supplanted by the IV-V centuries AD ancient pagan cults characteristic of Caucasian Albania. Medieval Derbent was not only the largest ideological center of the Caucasus, but was also one of the earliest and most significant centers for the spread of Christianity in this region, as well as throughout Eastern and Northern Europe. Today it is one of the oldest Christian centers in the Russian Federation. In connection with the spread of Christianity in the Western Caspian region, Academician V.V. Bartold noted that it prevailed in the border areas of Persia and the Arabs, who seized these areas, "mention Christianity as the religion of the local population, and the followers of Zoroastrianism are not mentioned" [3, p. 672].

By the time of the penetration and strengthening of Sassanid Iran in the Derbent Passage, the population of the city had already been largely christianized, although in the adjacent territories it partly continued to adhere to old pagan cults. The beginning of the IV century AD was marked by the most important event for the formation of Christianity in the vast territories of the Roman Empire (both Eastern and Western) and the adjacent states and state formations. In 311, under the influence of his Christian mother, Saint Helena, Constantine the Great issued a decree allowing followers of the Christian religion freedom of religion, and in 313 he promulgated one of the most important legal documents in the history of early Christianity - the Milan Edict, which took Christians under state protection. The Edict of Milan played an important role in the development of Christianity both in various areas of the Roman Empire and in neighboring regions associated with the latter, including the Caucasus, where by that time there were three largest states: Armenia, Georgia and Caucasian Albania. According to the data of early medieval Armenian, Georgian and Albanian authors, as well as the Christian tradition of the Caucasian Local Churches, the Gospel was preached in these territories in the first half of the 4th century or even earlier. It is believed that at the end of the 3rd - beginning of the 4th centuries Christianity was adopted in Armenia. Usually this event is dated within 284-314 AD, and the date of the Baptism of the country adopted by the Armenian Church traditionally refers to 301, although some researchers date this event to 314, that is, the time after the Edict of Milan, when Christianity was officially recognized in the Roman Empire, in the sphere of military-political and cultural the influence of which was then Armenia. The High Priest of Armenia was Saint Gregory, who came from a noble Persian family, related by kinship with the Parthian royal dynasty of Arshakids. Parthian state of the Arshakids in the last centuries BC - first centuries AD was the main rival of the Roman Empire in the Middle East and Transcaucasia, where during this period the position of Parthia significantly strengthened. Its rulers succeeded in elevating representatives of the younger branch of the Arshakid dynasty

to the throne of Armenia. The latter remained Armenian kings even after the collapse of the Parthian empire in 226 under the blows of the new Persian dynasty of the Sassanids, which inherited the territory of their vast state and many cultural traditions from the Arshakids. The Caucasian Arshakids put up persistent resistance to the Sassanian expansion in Armenia, reorienting their military-political and cultural ties to Rome, widely adopting, as opposed to the ideology of Zoroastrianism, Christianity. Religious orientation of the rulers and peoples of the Caucasus to the victorious in the Roman Empire in the IV century Christianity became the most important element of the Caucasian - Sassanian confrontation. After the baptism of the Armenian people, Saint Gregory directs his efforts to enlighten the Albanian country with the light of the Gospel. According to the data of the famous Albanian author of the 7th century. Moses Kagankatvatsi, king Urnair, who ruled in Caucasian Albania at the end of the 3rd - first quarter of the 4th centuries and descended from the clan of the Parthian Arshakids, in 313 he was baptized by St. Gregory and declared Christianity the state religion of Albania. Moses reports that Urnair heard about the great accomplishments of Saint Gregory and "turned from many paths of error to the true God" [11, p. 9]. At the same time, in order to be baptized, "the great king himself with magnificent nobles in an army went to Armenia" [11, p. 9].

The Sassanian kings, perfectly understanding the military-strategic and geopolitical role of the Caucasus, which represented an excellent foothold for an offensive both on the Middle Eastern provinces of Rome and on the vital internal regions of Iran itself, tried hard to spread in the Caucasus one of the most ancient Persian religions - Zoroastrianism. The birthplace of Zoroastrianism, which in the VIII or VII century BC Zarathustra began to spread, most researchers consider Central Asia, and some - the Eastern and Northeastern Caucasus. However, it was the Caucasus, where, after the campaign of Pompey against the Pontic king Mithridates in 66-64 BC more and more Roman influence and culture began to penetrate, appeared in the III-VII centuries AD one of the centers of resistance to the expansion of Sassanian Iran in the region and an active struggle against the Zoroastrian ideology - «the teachings of magicians». Adoption of a new Christian ideology in the 4th century as a state religion, the most significant states of the Caucasus were dictated to a certain extent by political considerations and was a response to the Iranian aggression in the region. A special place in the events of the military-political and ideological confrontation in the Caucasus during this period belongs to Derbent, referred to in ancient Greek and Roman sources as the «Caspian Gate», and from the 1st century AD - "Caspian locks, Caspian ramparts", among Albanian, Armenian, Georgian authors - "Choga gates (Chora, Jola)", "Chora city", "Sea gates", in Sassanid sources of the 3rd century AD - «Albanian gates» and Derbent - from the VI-VII centuries. The military-strategic and political significance of one of the most important Caucasian passages - Derbent, which for many centuries served as the main «gateway» on the way from the Eurasian steppes to the highly developed Asia Minor and Middle Eastern centers of civilization, undoubtedly attracted special attention to the city as the rulers of the world powers in the Near and Middle East, The Mediterranean, and the highest hierarchs of the Christian Church of Transcaucasia, who, through the Christianization of the population of the Choga (Chora) - Derbent region, sought to minimize the horrors of the invasion of nomadic tribes on the territory of the Christian states of the Caucasus. In this regard, Moses Kagankatvatsi wrote that the first saint of Caucasian Albania - Saint Elisha - "began apostolic cultivation from the ends of the earth, enlightened only the northern part of our east" [11, p. 9]. It is no coincidence that the territory of the Derbent Passage, where, apparently, from the

III-IV centuries AD inhabited by the Iranian-speaking nomads - the Maskuts, headed by rulers who also came from the Arshakid dynasty, was the area of the earliest spread of Christianity in the North-Eastern and Eastern Caucasus. It was the military-political and strategic position of the Derbent Gate that caused the city of Choga (Chora) in the IV-V centuries AD became one of the Christian centers of Caucasian Albania and the most important center of resistance of the Christian sovereigns of the Caucasus, primarily Albanian kings, attempts of Sassanian Iran to establish Zoroastrianism here and forcibly force the population of Caucasian Albania, Armenia, Georgia to accept the «teachings of magicians». In the powerful anti-Iranian uprisings that engulfed the Caucasus in the middle - second half of the 5th century, the city of Choga (Chora) - Derbent - played a special role. In 450-451 Vardan Mamikonyan, who raised an uprising against the Persians in Armenia and Albania, considered one of the most important tasks of the rebels to capture Chog (Chora), which at that time was under the rule of Iran, which turned the city into one of the main strongholds of the Sassanids in the Caucasus. Having managed to defeat the Persian marzpan (ruler of a large province in Sassanian Iran) Sebukht and capture the city of Choga (Chora), he let the warlike nomads of the North Caucasus through the Derbent gate, who provided him with powerful support in the fight against the Persians. At the beginning of the second half of the 5th century Derbent was turned by the Albanian king Vache II, a firm and uncompromising supporter of the Christian faith, into one of the strongholds of Christianity in the Eastern Caucasus and the main center of the struggle against the «teachings of magicians». These data indicate a very strong position of Christianity in the city by the 5th century, which later played a significant role in its transformation (apparently from the 60s of the 5th century until the middle of the 6th century) into the residence of the head (Catholicos) Albanian Church. The active perception of the ideas of Christianity by the population of the city significantly weakened the position of Zoroastrianism, which remained in Derbent the ideology of the conquerors, the religion of mainly Iranian settlers: the ruler and his court, officials, military colonists. The Christian faith was widespread among various strata of the non-Iranian population of Derbent, about which there is abundant evidence of narrative sources and materials from archaeological excavations. Christianity, which by the V century was the religion of most of the non-Iranian inhabitants of the early medieval city, who formed the basis of its trade and craft people, very early penetrated into Derbent, and Moses Kagankatvatsi attributes the first attempts to spread the Holy Scriptures in this city back to the times of the apostles, that is, to the 1st century AD [11, p. 6]. Researchers in the history of Christianity in Caucasian Albania believe that “the Albanian Church is one of the most ancient churches not only in the Caucasus, but also in the entire Christian world and has an apostolic origin” [2, p. 38]. In the penetration and spread of Christianity in the territory of Caucasian Albania, two periods are conditionally distinguished, the first of which is the apostolic, “when the Gospel teaching among the Albanians was spread by the holy apostles and their disciples, as well as by the Syrian missionaries” [2, p. 38]. Researchers and the Christian Church associate this initial period «with the activities of the holy apostles Bartholomew and Thaddeus, as well as the disciple of the Apostle Thaddeus, St. Elisha» [2, p. 38]. We distinguish three periods for Caucasian Albania and Derbent, from where Elisha began to preach: Apostolic, Armenian-Albanian, and Syrian-Greek. According to the information of Moses Kagankatvatsi, Saint Elisha witnessed the martyrdom of his teacher, the Apostle Thaddeus, who “arrived in Armenia in the Artaz region, received there the death of martyrdom from the Armenian king Sanatruk”. “Saint Elisha (Egisha) returns to Jerusalem and tells the rest of his

coapostles about his longed- for martyrdom” [11, p. 6]. Having told the apostles about the death of Thaddeus and firmly determined to continue the work of his teacher in Caucasian Albania, “by the inspiration of the Holy Spirit, Elisha is ordained by the hand of Saint James, the brother of the Lord, who was the first patriarch of Jerusalem” [11, p. 6]. Like Thaddeus, Elisha, “having received the East as his inheritance, directing the path from Jerusalem to Persia, goes to the masks, avoiding Armenia, and begins to preach in Choga (Derbent. - AK)” [11, p. 6]. Comparing this with the time of the life of St. James, the first patriarch of Jerusalem, one can date the arrival of Elisha to Choga no later than the 60s. (62) I century AD. The message of Moses Kagankatvatsi about the ordination of Elisha by the Lord’s brother Jacob in Jerusalem is confirmed by a number of medieval Caucasian authors, in particular Mkhitar Gosh and Kirakos Gandzaketsi. Elisha’s route through Persia, bypassing Armenia, to the lower reaches of the Samur River (southern Dagestan), to the nomadic masks, and then to Derbent is explained by the presence of Roman garrisons on the territory of Armenia, which during this period, during the reign of Emperor Nero, were undoubtedly hostile to Christians. This information is especially important for understanding the time of the penetration of Christianity into the city of Derbent and the role of Derbent in the Christianization of the population of the Eastern and Northeastern Caucasus. Early medieval Armenian and Albanian historians (Favstos Buzand, Yeghishe , Moisey Kagankatvatsi , etc.) report a new stage in the Christianization of Albania and attempts to spread Christianity by Bishop Grigoris in the Derbent Pass area at the turn of the first - second quarter of the 4th century among the Muskuts , to whom he began to preach, probably, even Saint Elisha. Grigoris was the grandson of the head of the Christian Church of Armenia - Equal to the Apostles Gregory the Illuminator, “ordained bishop of the country of Agvania and Iberia for fifteen years”. It seems likely that, repeating the route of Elisha to Derbent, Grigoris was counting on the support of the city’s population, who apparently, unlike the Muskuts, retained the Christian faith. However, the Muskuts who lived in the first half of the 1st millennium AD. e. near Derbent, in the interfluve of Rubas and Samur [21, p. 194], at first they accepted the teachings of Grigoris, but then they rejected the words of the Lord, and the missionary himself was put to death, tied to the tail of a wild horse [12, p. 14; 11,

p. 29]. Armenian author of the 5th century Moses Khorensky assumed that the king of the Muskuts, Sanatruk, decided to kill Grigoris, having learned about the death of the ruler of Armenia Tiridates. Since then, the Vatnian field (plain) near Derbent, where Grigoris died as a martyr, was revered by the Church of the Caucasus as one of the most important Christian shrines. Back in the 19th century there was a chapel at the site of the bishop’s death, which was visited by numerous pilgrims. Despite an unsuccessful attempt to Christianize the population of the Derbent Passage area in the first half of the 4th century, by the end of the 4th - early 5th centuries the new religion, judging by the sources, has won a strong position here, and Derbent has become one of the Christian centers of the Caucasus. VV Bartold attributed the time of the Christianization of Derbent and adjacent territories to the period of the reign of the Sassanian king Ezdigird I (399–429) and the Byzantine emperor Theodosius (408–450) [3, p. 672; 2, p. 427]. Based on the information of Moses Kagankatvatsi about his stay here in the 60s of the Vth century of the rebellious Albanian king Vache II (the son of the sister of the Persian king and the husband of his daughter), it can be assumed that from that time the throne of the head of the Albanian Church (Catholicos of Caucasian Albania) was located here, transferred in the middle of the 6th century from Derbent to the capital of the state Partav in connection with the

intensification of Khazar raids. In both parts of the History of Aghvan, written, in the opinion of most researchers, in the 7th and 10th centuries, not only the existence of the Catholicos' throne in Derbent is repeatedly mentioned [11, p. 90, 261, 280, 362], but also on the preservation of the city's position as the largest Christian center of the North-Eastern and Eastern Caucasus and after the transfer of the throne of the head of the Albanian Church from Derbent to Partav. In connection with the transfer of the chair of the Catholicos to the capital, Moses Kagankatvatsi wrote: "After that our country fell under the rule of the Khazars; churches and scriptures were set on fire. Then in the second year of Khozroi, the king of kings, at the beginning of the Armenian chronology, the patriarchal throne was transferred from the city of Choga (one of the names of Derbent - AK) to the capital Partav, on the occasion of the predatory raids of the enemies of the Lord's cross" [11, p. 90]. Analysis of written sources and study of the monuments of Christian architecture of the city of IVVII centuries allow us to consider very reliable finding in the V-VI centuries throne of the head of the Albanian Church in Derbent. In favor of the assumption that there is a patriarchal throne in Derbent, another message from the History of Aghvan speaks, where, in connection with the events of the first half of the 8th century the author wrote: «In 180 (...on the Armenian chronology - 732 AD - AK) Msliman second built Darband in the name of Tajiks (Arabs - AK), but did not destroy the Eastern Patriarchal Palace, which still (most likely, by the 10th century - AK) exists in it» [11, p. 261]. VV Bartold believed that even the Patriarch returned to Derbent with the Arabs. The head of the Derbent Church retained a special position among the highest spiritual nobility of Albania even after the transfer of the throne to Partav, as evidenced by the title of the Albanian Catholicos, who signed «Catholicos of Agvan, Lbinsky and Choga (Derbent - AK)» [13, p. 164; 11, p. 131]. This allows us to think that two regions - Lbinia and Choga - were some kind of special bishoprics that held a higher position in comparison with other regions of Albania, which was emphasized in the title of the Catholicos. According to the data of the third part of the «History of Aghvan», a similar titulature of the Catholicos was introduced by the already mentioned Ter- Abbas, under which the First priest throne was transferred from Derbent to Partav and "it became a habit to write on the address of papers - Catholicos Aghvania, Lpinia and Chora" [11, ... 280]. Likewise, he called himself Catholicos Ter Viro, who ruled later wrote: «I, Viro, Cat holicos Agvan, Lbinsky and Choga » [11, p. 131]. In Derbent, two monuments of monumental temple architecture belong to the period of widespread Christianity. We are talking about a cruciform central-domed structure in the citadel and one of the largest buildings of the medieval city - a three-nave basilica church, adapted by the Arabs in the 8th century under the cathedral mosque (Juma mosque). The first building began to be identified with the Christian antiquities of the city only in recent years [15, p. 127; 18, p. 48-51; 16, p. 127-128], while similar assumptions regarding the second were expressed by a number of researchers since the 19th century. [5, p. 321; 4, p. 143; 1, p. 143; 6, p. 159-160; 18, p. 49-50]. We will focus on the latest archaeological research on the first site in the 2013 field season (Fig. 1). So, the excavations showed that the cruciform structure, known in the historical literature as an underground reservoir carved into the rock, could not have been it, since in the early medieval period it was entirely on the surface, as evidenced by cultural layers adjacent to the cross-domed structure from all sides and architectural complexes of the IV-XIX centuries. (Fig. 3-8). In adjacent to the cross-domed structure, cultural layers of the 4th – 16th centuries there are no traces of using the latter as a reservoir [15, p. 127; 18, p. 5051]. Various water conduits made of ceramic pipes and stone gutters were noted only in the

layers of the 17th – 19th centuries, when this structure, after a thorough reconstruction and rebuilding, began to be actively used as a reservoir. The cross-domed structure is a “clean” cross (Fig. 16), the ends (branches) of which are covered with lancet vaults (Fig. 9–12), and the central part is a dome on trumpets 5 m in diameter (Fig. 13). The ends of the cross, covered with pointed vaults, are 4 m wide and 4 m long, except for the northern end, which is 5.8 m long and 4 m wide. The total height of the structure from the top of the dome to the floor is 10.1 m, the length from the north to south along the inner axes - 14.8 m, from west to east - 13 m. At the northern end of the end of the cross, a staircase is arranged, leading from the surface to the upper part of the northern end of the cross, in which an arched opening with figured cantilever heel stones of the arch overlap is arranged (Fig. 14). The width of the arched opening is 1.15 m, the height is 1.85 m. In the center of the lancet vault of the western end of the cross, a square opening measuring 0.6 x 0.6 m is arranged. Excavations on the outside of the walls of the northern, western and southern ends of the cross have shown that their upper parts from the base of the dome and to a depth of 2.1–2.8 m have powerful buttresses up to 1.4–2.1 m thick, attached to the outer plane of the upper parts of the masonry of the sides of the cross along their entire length (the masonry is very strong solution) (Fig. 2). This allows us to conclude that the upper part of the ends of the cross and the dome of the cross-domed structure were reconstructed (re-erected) during the restructuring of this unique monument when it was adapted for a reservoir in the 17th - early 18th centuries, as indicated by finds in layers associated with the period of functioning of the reservoir, copper Iranian coins of the late 17th century, Russian coins of the first half of the 18th century and the end of the 18th – 19th centuries, a pendant copper cross, as well as ceramics and other items of the 17th – 19th centuries (excavations of the author 1975– 1977 and 2013). The inner surface of the walls of the structure has a lining of treated local shell rock measuring 0.25 x 0.35; 0.3 x 0.45; 0.28 x 0.4 m, covered with three layers of plaster. The end wall of the northern (elongated) end of the cross, composed of 0.2 x 0.3 slabs, is somewhat different from all the inner walls of the structure; 0.4 x 0.5; 0.42 x 0.56 m, etc., more characteristic of the early medieval masonry of Derbent. Laboratory studies of the plaster, carried out by specialists from the Spetsproektrestavratsiya Institute of the Ministry of Culture of the Russian Federation, showed that the two upper layers of the internal facing plaster of the structure have traces of damage by aquatic microorganisms arising from constant contact with the aquatic environment, that is, they appeared during the period of use of this monument as reservoirs, and the most ancient, lower, layer, which has a light pink color, does not have such lesions associated with contact with water. The data of archaeological excavations and materials of microbiological studies, compared with the cruciform shape of the structure, completely irrational in the conditions of Derbent and absolutely atypical for local reservoirs, which retained only rectangular and square shape throughout the early medieval and medieval periods, suggest that the original purpose of the cruciform structure of the citadel was not economic, but religious. It seems likely that it should be identified with the cross-domed early medieval Christian temple that arose in the citadel of Derbent of the Albanian time, most likely in the 4th-5th centuries AD. This purpose of the monument is also supported by its orientation to the cardinal points, as well as traces of the doorway slightly visible at the end of the western end of the cross.

The revealed backfilling in the form of buttresses made of stone on a very strong mortar (even exceeding the strength of the stone), attached along the entire perimeter of the upper part of the cross-domed church, may indicate the reconstruction of the upper part of the structure

during its adaptation to a reservoir in the 17th - early 18th centuries, when it was necessary to strengthen the strength and water resistance of the upper, built part of the temple, turned into a reservoir. It is curious that on the Russian plans of the Narynkala citadel at the beginning of the 18th century the cruciform reservoir is absent, but on the plans of 1810 it is.

The results of archaeological research made it possible to suggest that the monumental cruciform central-domed structure in the citadel, which is in terms of an almost equilateral "clean" cross, is a cross-domed Christian church [15, p. 127; 18, p. 50–51] a form characteristic of a similar early Christian architecture of the Caucasus. Cross-domed Christian churches, a number of which have a "clean" cross in the plan, similar to the one in Derbent, were common in the early medieval church architecture of Armenia [8, p. 214-215; 7, p. 144; 20, p. 388], Georgia [8, p. 320–323; 22, p. 180], Azerbaijan mainly in the 5th – 7th centuries, and somewhat later, in the 10th – 11th centuries, they are also found in the North Caucasus, where, however, one of the elements of their interior is the apse, carried out beyond the outer edge of the wall [19 , from. 73-81]. It should be noted that the early medieval cross-domed temples known to us, as a rule, do not have an apse. There is no apse in the early Christian temples of Cappadocia, where this architectural type is also known. And in Derbent the apse could have been destroyed as a result of the later adaptation of the temple to a reservoir. It is interesting to note that the form of the Derbent cross-domed church finds very close parallels in some Christian structures of Western Byzantine architecture in Italy, for example, in the monuments of Ravenna of the 5th century. [23, p. I].

In 2018 staff of the Laboratory of elementary particles Physically th Institute and th e PN Lebedev, Russian Academy of Sciences A cross is, construction applications is, in the citadel of Derbent has been investigated by a unique method of muon radiography, is applied to this only in Egypt. According to the preliminary conclusions of physicists, the building was built in the 4th century AD.

In 2020, specialists from the Moscow company GEOR, under the leadership of D.L. Shishkov, carried out a number of engineering and geophysical studies of the cross-domed structure in the Naryn-Kala citadel, which included georadar scanning, laser scanning and photogrammetry.

As a result of georadar survey, a number of alterations (or hidden details) of the structure of the cross - domed structure were revealed, which suggests that the use of water as a storage was not the original idea of the purpose of the building.

Let's list these arguments in sequence:

As a result of GPR scanning of the western wall of the structure behind the stone cladding, a group of anomalies was revealed, which can be interpreted as an entrance group.

A number of anomalies have been identified in the eastern wall.

A group of anomalies was identified in the southeastern part of the structure.

An anomaly was revealed in the center of the south wall, which can be interpreted as a small window.

The most interesting anomaly was obtained when photographing the floor. Very similar to the hollow ceramic pipes used for heating with smoke in cold weather. Similar heating systems were revealed during georadar surveys and archaeological excavations in Bulgaria at the archaeological complex of the late Roman time Deultum in the vicinity of

Burgas and at the Khazar archaeological sites in the Astrakhan region (in the vicinity of the village of Samosdelka).

Also, in a more detailed scan of floors two anomalies identified: the first - with GPR scanning in the direction of East-West near the western wall, perhaps it is the visualization of the reconstruction of the sexes, and the second - n When scanning in the direction of the North-South near the southern wall of the detected anomaly that may be part of a floor heating system.

Inside A cross structures was performed photogrammetry and built 3 D model of the underground part. As a result of a detailed analysis of this model, symmetrically located niches were identified, which could be used as attachment points for suspended church utensils. Traces of late repairs are also visible on this model. As a result of the analysis of the photogrammetric model, we can estimate the proportions of the cross-domed structure corresponding to the canons of the construction of early Christian churches.

Inside and in the immediate vicinity 's cross structures was performed laser scanning, in which built 3 D model landscape together with the adjacent part of the underground construction. This model traces the organic relationship between underground structures and ruins on the surface.

The use of sturdy and durable temple buildings made for centuries for other purposes was practiced at different times. In such a situation, the original building or part of it was rebuilt in accordance with the new purpose. The revealed traces of such a restructuring could help clarify this issue. Our approach to the analysis of possible initial assignment relied on remote, non-destructive research methods. As a result of the application of which, a number of arguments were obtained in favor of the fact that the cross-domed structure was planned during construction as a Christian church.

Thus, as a result of the application of remote sensing methods, we received a new argument in favor of the fact that the cross-domed structure in the citadel of Naryn-Kala was built as an early Christian temple.

1. Artamonov M.I Ancient Derbent // SA. 1946. No. 8.
2. Alexy (Nikanorov), hierom. History of Christianity in Caucasian Albania. 2nd ed. Makhachkala, 2012.
3. Bartold V.V The place of the Caspian regions in the history of the Muslim world // Works. T. 2. Part I. M., 1973.
4. Berezin I. Travel across Dagestan and Transcaucasia. T. 1. Kazan, 1850.
5. Bestuzhev-Marlinsky A. A. Works. T. 2.M., 1958.
6. Brittanitsky L. S. Architecture of Azerbaijan XII-XV centuries. M., 1966.
7. Buniatov N. G., Yaralov Yu. S. Architecture of Armenia. M., 1950.
8. General history of architecture. T. 3.M., 1969.
9. General history of architecture. T. 8.M., 1969.
10. Dyakonov MM Essay on the history of ancient Iran. M., 1961.
11. »History of Aghvan « by Moses Kagankatvatsi / Per. K. Patkanyan . SPb., 1861.
12. History of Armenia by Favstos Buzand / Per. and comments. M.
- A. Gevorgyan. Yerevan, 1953.
13. History of Dagestan. T. 1.M., 1967.

14. Kozubsky E. I History of the city of Derbent. Temir-Khan-Shura, 1906.
15. Kudryavtsev A.A. A city that is not subject to centuries. Makhachkala, 1976.
16. Kudryavtsev A.A. Ancient Derbent. M., 1982.
17. Kudryavtsev A. A. Report on the work of the Derbent archaeological expedition in 1977 // Manuscript collection of the IHAE DSC RAS. No. 61.
18. Kudryavtsev A.A About Christianity in Derbent // X Krupnovskie readings on archeology of the North Caucasus. M., 1980.
19. Kuznetsov V.A. The architecture of feudal Alania. Ordzhonikidze, 1977.
20. Tokarsky N.M Architecture of Armenia IV-XIV centuries. Yerevan, 1961.
21. Trever K.V Essays on the history and culture of Caucasian Albania. M.; L., 1959.
22. Chubinishvili B.N., Severov N. P. Ways of Georgian architecture. Tbilisi, 1936.
23. Colasanti A. L'Arte Bizantino in Italia. Milano, 1926.

*Kulieva I.B.
Candidate of Pedagogic Sciences*

**Мыц В. Л. (Государственный Эрмитаж)
Соловьёва Н.Ф. (ИИМК РАН),**

**Крестообразный мавританский мавзолей V-VI вв.
В цитадели Нарын-Кала крепости Дербент:
Архитектоника и датировка памятника**

Открытый несколько лет назад раскопками А.А. Кудрявцева в цитадели Нарын-Кала г. Дербента христианский памятник представляет собой крестообразный¹ мавританский². Автором исследований памятник датируется V-VII вв. и интерпретируется как крестово-купольный храм¹.

¹ В названии конференции памятник отнесен к типу крестово-купольных сооружений, что не совсем точно определяет характер его архитектоники. Крестово-купольный - архитектурный тип христианского храма, сформировавшийся в Византии и в странах христианского Востока в V-VIII вв., стал господствующим в архитектуре Византии с IX в. В классическом варианте представляет собой квадратный объём, центр которого разделён четырьмя столбами (столпами) на девять ячеек. Перекрытием служат крестообразно расположенные цилиндрические своды, а над центральной ячейкой на подпружных арках возвышается барабан с куполом. Важнейшей особенностью является крестообразное пространство интерьера. Архитектурный тип крестообразных зданий известен в античную (до христианскую) эпоху. Имея крестообразное пространство интерьера, эти здания не имели четырёх столпов и поэтому внутренне членились на пять, а не на девять частей. Поэтому крестообразный тип строения выглядит (и является) более архаичным, чем крестово-купольный (Комеч А.И. Храм на четырёх колоннах и его значение в истории Византийской архитектуры // Византия. Южные славяне и Древняя Русь: Западная Европа. М, 1973. С.64-66). Наиболее известным памятником, в истории которого крестообразная конструкция (возведена около 330 г. при Константине I) была заменена на крестово-купольную (зодчим Исидором Милетским в 536-550 гг. по приказу Юстиниана I), является церковь св.Аpostолов в Константинополе (Высоцкий А.М., Осминская Н.А., Шелов-Коведяев Ф.Н. К вопросу об истории и реконструкции первой церкви Апостолов в Константинополе по описаниям современников // Византийский временник. Т.59 (84), 2000. С.198-220).

²Мавританский, мавританум или меморий (от гр. - μαρτυριον, лат. - memoria) - культовое сооружение (храм, капелла, часовня, усыпальница), воздвигнутое христианами над могилой мученика, святого или на месте, связанным с библейской историей, жизнью и проповедью Иисуса Христа, а также апостолов (см. Комеч А. И. Византийская архитектура IV-1-й половины VII // Культура Византии. Т.1. М., 1984. С.573596; Krautheimer R. Early Christian and Byzantine Architecture/ 1986. P.166, 361;Byzantium (Oxford, Dictionary of the Byzantium)/ A.Kazhdan et al. (eds.). Vol.2. N.Y. – Oxford,

1991.Р.1308-1309; Виноградов А.Ю. Мавританский // Православная Энциклопедия. Т.44.М., 2016. С.198-200).

³Кудрявцев А.А. Социальная структура городского общества раннефеодального Дербента V-VII вв.// Кавказология/Caucasology: История, Этнология и Археология Кавказа. №4. 2017. С.25.

⁴Сохранность здания удивительна, т.к. составляет не менее 90% от его объема

Открыта полностью только внутренняя часть относительно хорошо сохранившегося строения¹. Мавританский в плане представляет собой «латинский» крест, ориентированный по сторонам света. Общая протяжённость здания – 15 м, ширина – 13 м, сохранившаяся высота – 11 м. Длинная ось направлена по линии запад-восток. В пересечении рукавов креста

сохранились паруса в виде сферических треугольников с круглым отверстием диаметром около 5 м. Судя по всему, мартрий венчался барабаном, перекрывавшемся сферическим куполом.

Визуально устанавливается несколько перестроек здания. Первоначально строение было возведено из тщательно отёсанных блоков ракушечника на цемянковом растворе. Эта кладка фиксируется до уровня основания сводов и парусов. Стрельчатые своды и паруса также сложены из обработанных камней, но только уже на белом известковом растворе. Судя по всему, после обрушения кровли, ранние цилиндрические своды и паруса, сложенные на цемянке, были заменены на стрельчатые перекрытия рукавов креста и обновлённые паруса. Если первоначальная техника строительства характерна для ранневизантийской архитектурной школы (V-VII вв.), то вторичный ремонт кровли произведён, по-видимому, не ранее X-XI вв. Применение двухцентрового стрельчатого свода характерно для зодчества Ирана и близких к Кавказской Албании Грузии и Армении¹. На последнем этапе своего существования в XVII-XVIII вв. мартрий использовался в качестве цистерны при бане. Для этого, очевидно, были заложены все входы и окна в торцевых стенах. Стены цистерны дважды (на протяжении XVII-XVIII вв.) покрывались белой известковой штукатуркой.

На возведение первоначального мартрия византийским зодчим указывает не столько применённая техника кладки (*opus quadratum*) на цемянковом растворе, сколько анализ метрологических данных. Они указывают на то, что при построении мартрия использовался византийский фут, равный 0,318 м. Например, внутренняя протяжённость здания 15 м, что составляет 47 византийских футов (=15,04 м), ширина мартрия – 13 м = 40,5 ф. (=12,96 м), диаметр барабана - 5 м = 15,5 ф. (=4,96 м), ширина ветвей креста – 4,7 м = 14,5 ф. (=4,64 м), протяжённость ветвей – 4,2 м = 13 ф. (=4,16 м) и 5,6 м = 17,5 ф. (=5,6 м). Как видим, расхождение данных современной метрологии с византийской составляет 0,04 м или совпадает полностью, что не может быть случайностью.

На то, что перед нами мартрий, а не церковь², указывает отсутствие алтарной части с апсидой в восточной ветви креста. Ранние мартрии представляли собой гробницы, возведённые на месте, связанном с жизнью Христа или какого-нибудь святого. Формы мартриев произошли от римских погребальных сооружений и в основном имели центрическую планировку: круглые (ротонда Храма Гроба Господня в Иерусалиме); октагональные (над гротом Рождества Христова в Вифлиеме) или формы креста. Первая известная крестообразная раннехристианская постройка – это мартрий св. Вавилы (379 г.), возведённый на окраине Антиохии Сирийской.

Одним из полностью сохранившихся крестообразных мартриев является так называемый «мавзолей Галлы Плацидии» (ок.388-450 г.) в Равенне.

Памятник в плане представляет собой «латинский» крест и построен византийским зодчим³. Существенным отличием является то, что здание полностью возведено из плинфы. К

¹Шуази О. Всеобщая история архитектуры /Пер. с фр. Н. С. Курдюкова, Е.Г. Денисовой. Изд. 3, испр. и доп.. М.: Издательство «Э», 2017. С.263.

²Различия между церквями и мартриями начинают стираться в VI в. В постконоборческое время (787 г.) мартрии уже не строились.

³Мавзолей ориентирован по оси север-юг, а не запад-восток. Длинная ось составляет 12,75 м (12,8 м = 40 ф.), поперечная – 10,25 м (=32 ф.) (Флетчер Б. История архитектуры. Вып.2. Средневековая архитектура. СПб.: Тип. И.Д.Сытина, 1913. С.229; Бовини Дж. Равенна. Искусство и история. Равенна: Лонго, 2008. С.13-16).

тому же оно завершается массивным кубическим куполом на «парусах» без барабана и поэтому не может рассматриваться в качестве прототипа строению из цитадели Нарын-Кала.

По всей вероятности, историческим прототипом рассматриваемого мавзолия являлся крестообразный мавзолей апостолов Тимофея, Луки и Андрея (возведён до 400 г.?). С более крупным крестово-купольным мавзолием св. Апостолов в Константинополе он составлял единый комплекс⁴.

Ближайшие архитектурные аналогии христианскому мавзолею из Нарын-Кала мы находим в ранневизантийском Херсонесе, где археологическими раскопками 70-х гг. XIX – начала XX вв. выявлено три крестообразных мавзолия⁵. Среди них наиболее близким по своим размерам и архитектонике мавзолию в цитадели Нарын-Кала можно считать «Загородный храм» Херсонеса⁶. Его внешние размеры: 19,20 x 17,60 м (66 x 55 ф.), а внутренние – 17,28 x 15,68 м (55 x 49 ф.). Толщина стен - 0,96 м, т.е. 3 византийских фута. Если толщина стен мавзолия в цитадели Нарын-Кала также составляла 3 фута, то его внешние параметры предположительно достигали 16,96 x 14,88 м (53 x 46,5 ф.).

Следует особо отметить, что мавзолии практически никогда не строились отдельно⁷, а всегда составляли единый архитектурный ансамбль с баптистериями и церквями, служившими для евхаристического богослужения. Поэтому они часто не являлись самостоятельными культовыми зданиями, а примыкают к базиликам или крестово-купольным храмам. Например, «мавзолей Галлы Плацидии» в Равенне возведён рядом с базиликой Сан-Витале, мавзолий апостолов Тимофея, Луки и Андрея в Константинополе был связан двумя проходами с крестово-купольным мавзолием св. Апостолов, два крестообразных мавзолия Херсонеса служили одновременно и пристройками к ранневизантийским базиликам.

Поэтому, при предстоящем, весьма перспективном археологическом исследовании мавзолия в цитадели Нарын-Кала, следует ожидать открытие рядом с этим необычайно интересным памятником ещё более значительного по размерам храма.

Датировка мавзолия затруднена его неизученностью: отсутствуют данные по стратиграфии строительных периодов в сочетании с комплексом артефактов (монет, керамики, надписей и проч.), имеющих ясную хронологию. Поэтому время возведения и основных перестроек памятника, существовавшего на протяжении

⁹Брунов Н.И. Архитектура Византии //Всеобщая история архитектуры /Отв. ред. Ю.С.Яралов. Т.3. М.:Стройиздат, 1966. С.57; Высоцкий А.М., Осминская Н.А., Шелов-Коведяев Ф.Н. К вопросу об истории и реконструкции первой церкви св. Апостолов в Константинополе по описаниям современников ...С.205).

¹⁰К.К.Косицко-Валюжинич. Отчёт о раскопках в Херсонесе за 1902 год // ИАК. Вып.4. 1904.С.51-73; Айналов Д.В. Памятники христианского Херсонеса. Вып.1. Развалины храмов. М.: Изд-во Моск.Археол. общества,1905. С.43-46; Лосицкий Ю.Г. Храмы средневекового Крыма IV-XIV вв. (соображения по реконструкции и реставрации) // С.180-181, рис.1,7-9.

¹¹Домбровский О.И. Архитектурно-археологическое исследование Загородного крестообразного храма Херсонеса // МАИЭТ. Вып. III. Симферополь, 1993. С.403426; Хрушкова Л.Г. О начале христианского Херсонеса Таврического: крестообразная церковь на главном кладбище // Сугдейский сборник. Вып.2. Киев-Судак, 2005. С.393-420.

¹²Редкое исключение составляет «Загородный храм» Херсонеса, который располагался на территории некрополя.

около 1500 лет, на современном этапе его изучения может иметь только относительный и предположительный характер. Сейчас в построении гипотез мы можем опираться на ограниченные представления об архитектонике строения (о чём было сказано выше) и скучие свидетельства письменных источников. Так, «Мовсес Каланкатуаци» (VII в.) в «Истории страны Алуанк» (кн. I) сообщает о возведении на территории Кавказской Албании нескольких церквей и мартриев. Их появление связано с обретением и положением святых мощей. Они располагались на правобережье р. Куры. Среди ранних христианских центров получили известность Дараоч и Сухар и др., где албанским царём Вачаганом III были обретены мощи св. Григория Просветителя⁸, святых Гаяне (Гаиании) и Рапсиме (Рапсимии). В Амарасе обнаружены мощи епископов Григориса, Захарии и Пандалеона, которые поместили в мартрий при церкви, основанной Григорием Просветителем. В целом 23-хлетнее правление царя Кавказской Албании Вачагана III (487-510), получившего название «Благочестивого», наполнено важнейшими событиями, связанными с просвещением, восстановлением и возведением новых христианских святынь. Поэтому, вероятно, период (80-е гг. V – начало VI вв.) является временем, когда был построен крестообразный мартрий, входивший в церковный ансамбль цитадели Нарын-Кала.

¹³ «Константинопольским царём», способствовавшем передаче мощей Григория Просветителя в Кавказскую Албанию (Вачагану III?), вероятнее всего являлся византийский император Анастасий I (491-518), который симпатизировал монофизитам.

**Myts V.L. (State Hermitage)
Solovyova N.F. (IMK RAS),**

**CROSS MARTIRI V - VI CENTURIES
IN THE CITADEL OF NARYN-KALA FORTRESS OF DERBENT:
ARCHITECTONICS AND DATING OF THE MONUMENT**

1 [1] In the title of the conference, the monument is classified as a type of crossdomed structures, which does not quite accurately determine the nature of its architectonics. The cross - domed is an architectural type of a Christian temple, formed in Byzantium and in the countries of the Christian East in the 5th - 8th centuries. With tal dominant in the architecture of Byzantium from the IX century. In the classical version, it is a square volume, the center of which is divided by four pillars (pillars) into nine cells. Crosswise cylindrical vaults serve as a ceiling, and a drum with a dome rises above the central cell on supporting arches. The most important feature is the cruciform interior space. The architectural type Cross - shaped building known in antiquity (to Christian) era. Having a cruciform interior space, these buildings did not have four pillars and therefore were internally divided into five rather than nine parts. Therefore, the cross-shaped structure of the type of looks (and is) more archaic what 's cross (Komech AI temple on four columns and its significance in the history of Byzantine architecture // Southern Slavs Byzantium and Ancient Rus.: Western Europe M 1973.S. . 64-66). The most famous monument in the history of which the cruciform structure (erected around 330 under Constantine I) was replaced with a crossdomed one (by the architect Isidore of Miletsky in 536-550 by order of Justinian I) is the Church of the Holy Apostles in Constantinople (Vysotsky A.M., Osminskaya N.A., ShelovKovedyaev F.N. To the question of the history and reconstruction of the first church of the Apostles in Constantinople according to the descriptions of contemporary women // Byzantine timetable. T.59 (84), 2000. S. 198-220).

[2] Martyrios, martitium or memorabilia (from gr. - M αρτυριον, lat -. Memoria) - religious building (temple, chapel, chapel, tomb), erected by Christians over the tomb of the martyr, a saint or places associated with the biblical story, sermon life and Jesus and apostles (see. Komech AI. Byzantine architecture IV - 1st half VII // Culture Byzantine T. .1. M, 1984. From .573-596; Krautheimer R. Christian and Byzanti Early ne Arhitecture / 1986.P. 166, 361; Byzantium (Oxford, Dictionary of the Byzantium) / A. Kazhdan et al. (eds.). Vol .2. N. Y -. Oxford, 1991. P .1308-1309; Vinogradov A.Yu. Martyriy // Orthodox Encyclopedia.V.44.M., 2016. S. 198-200).

[3] Kudryavtsev A.A. The social structure of the urban society of early feudal Derbent in the 5th - 7th centuries // Caucasian Studies / Caucasology: History, Ethnology and Archeology of the Caucasus. No. 4. 2017.S. 25.

[4] The preservation of the building is amazing, because makes up at least 90% of its volume.

Discovered several years ago by excavations by A.A. Kudryavtsev in the citadel of Naryn-Kala of the fortress of Derbent, the Christian monument is a cruciform [1] martyrium

[2]. The author of the research dates back the monument to the 5th - 7th centuries and interprets it as a cross-domed temple [3].

Only the interior of a relatively well-preserved structure is fully open [4]. The martyrium in the plan is a «Latin» cross, oriented to the cardinal points. Total length of the building is 15 m, width is 13 m, preserved height is 11 m. The long axis runs east-west. The intersection of the cross arms preserved sail in the form of spherical triangles with a circular hole with a diameter of about 5 m. Apparently, Martyrii crowned drum, overlapping spherical dome.

Several reconstructions of the building are visually installed. Initially, the building was erected from carefully hewn shell rock blocks on cement mortar. This masonry is fixed to the level of the base of the vaults and sails. The lancet vaults and sails are also made of cut stones, but only on white mortar. Apparently, after the collapse of the roof, the early cylindrical vaults and sails folded on the cement board were replaced with lancet overlaps of the sleeves to the rest and renewed sails. If the initial construction technique was characteristic of the early Byzantine architectural school (5th - 7th centuries), then the secondary repair of the roof was made, apparently, not earlier than the 10th - 11th centuries. The use of a two-center lancet vault is typical for the architecture of Iran and Georgia and Armenia, which are close to Caucasian Albania. [5]. At the last stage of its existence in the XVII - XVIII centuries martyrium was used as a cistern for a bath. For this, obviously, all entrances and windows in the end walls were laid. The walls of the cistern were covered with white lime plaster twice (during the 17th - 18th centuries).

The construction of the original martyrium by the Byzantine architect is indicated not so much by the applied masonry technique (*opus quadratum*) on cement mortar, but by the analysis of metrological data. They point out that the construction of Martyrius and spolzovat Byzantine foot is equal to 0,318 m (Figure 1). For example, the internal length of the building is 15 m, which is 47 Byzantine feet (= 15.04 m), the width of the martyria is 13 m = 40.5 ft. (= 12.96 m), drum diameter 5 m = 15.5 ft. (= 4.96 m), the width of the branches of the cross is 4.7 m = 14.5 ft. (= 4.64 m), the length of the branches is 4.2 m = 13 ft. (= 4.16 m) and 5.6 m = 17.5 ft. (= 5.6 m). As you can see, the discrepancy between the data of modern metrology and the Byzantine is 0.04 m or completely coincides, which cannot be an accident.

That before us is a martyrium, and not a church [6], indicates the absence of an altar part with an apse in the eastern branch of the cross. Early martyrias were tombs erected on the site associated with the life of Christ or some saint. The forms of martyria originated from Roman burial structures and mainly had a centric layout: round (rotunda of the Church of the Holy Sepulcher in Jerusalem); ⁹octagonal (over the grotto of the Nativity of Christ in Bethlehem) or the shape of the cross. The first known cruciform early Christian building is the martyrium of St. Babyla (379), erected on the outskirts of Syrian Antioch.

One of the fully preserved cruciform martyria is the so-called «Mausoleum of Galla Placidia» (circa 388-450) in Ravenna (Fig. 2:2) [7]. The Captive Monument is a «Latin» cross

⁹ [5] Choisy O. General history of architecture / Per. with fr. N.S. Kurdyukova, E.G. Denisova. Ed. 3, rev. and additional. M.: Publishing house «E», 2017. P.263.

[6] Differences between churches and martyries begin to fade in the 6th century. In the post-iconoclastic time (787), the martyria were no longer built.

[7] It got its name in the XIV century, although the sources are silent about the burial

and was built by a Byzantine architect [8]. The essential difference is that the building is completely constructed from plinth. In addition, it ends with a massive cubic dome on «sails» without a drum and therefore cannot be considered as a prototype for the structure from Naryn-Kala.

In all likelihood, the historical prototype of the martyry in question was the cruciform mausoleum of the apostles Timothy, Luke and Andrew (built before 400?). With the larger cross-domed martyry of the Holy Apostles in Constantinople, it constituted a single complex (Fig. 2:1) [9].

The closest architectural analogies to the Christian mausoleum of the Naryn-Kala, we find in the early Byzantine Chersonesus, where archaeological excavations 70s. XIX - early XX century revealed three cruciform martyria (Fig. 2:3, 5, 6) [10]. Among these, the most similar in size and architectonic Martire in the Naryn-Kala can be considered «Country temple» Chersonese (Figure 3) [11]. Its outer dimensions are 19.20 x 17.60 m (66 x 55 lb.) and the inner dimensions are 17.28 x 15.68 m (55 x 49 lb.). Wall thickness - 0.96 m, i.e. 3 Byzantine feet. If the thickness of the walls of the martyria in Naryn-Kala was also 3 feet, then its external parameters presumably reached 16.96 x 14.88 m (53 x 46.5 ft.).

It should be especially noted that the martyries were almost never built separately [12]

of the daughter of Emperor Theodosius I (347-395).

[8] The mausoleum is oriented north-south, not west-east. The long axis is 12.75 m (12.8 m = 40 ft.), The transverse axis is 10.25 m (= 32 ft.) (Fletcher B. History of architecture. Issue 2. Medieval architecture. St. Petersburg: Type. I D. Sytina, 1913. S. 229; Bovini J. Ravenna. Art and history. Ravenna: Longo, 2008. S. 13-16).

[9] Brunov N.I. Architecture of Byzantium // General history of architecture / Otv. ed. Yu.S. Yaralov. T.3. M.: Stroyizdat, 1966. P.57; Vysotsky A.M., Osminskaya N.A., ShelovKovedyaev F.N. To a question about the history and reconstruction of the first Church of the Apostles in Constantinople by describing m sovremennokov ... C.2 0 5).

[10] K. K. Kostyushko-Valyuzhinich. Report on excavations in Chersonesos for 1902 // IAK. Issue 4. 1904, pp. 51-73; Ainalov D.V. Monuments of Christian Chersonesos. Issue 1. Ruins of temples. M.: Publishing house of Moscow Archeol. Society, 1905. S.43-46; Lositsky Yu.G. Temples of medieval Crimea IV - XIV centuries (considerations for reconstruction and restoration) // P.180-181, Fig. 1.7-9.

[11] Dombrovsky OI Architectural and archaeological research of the suburban cruciform temple of Chersonesos // MAIET. Vol. III. Simferopol, 1993. S. 403-426; Khrushkova L.G. About the beginning of the Christian Tauric Chersonesos: a cruciform church in the main cemetery // Sugdeyskiy collection. Issue 2. Kiev-Sudak, 2005.S. 393420.

[12] A rare exception is the «Country Temple» of Chersonesos, which was located on the territory of the necropolis.

but have always formed a single architectural ensemble with ¹⁰baptisteries and churches that served for the Eucharistic worship. Therefore, they were often not independent cult buildings,

¹⁰ [13] The «Tsar of Constantinople», who facilitated the transfer of the relics of George the Illuminator to Caucasian Albania (Vachagan III?), Was most likely the Byzantine emperor Anastasius I (491-518) , who sympathized with the Monophysites

but adjacent to basilicas or cross-domed churches. For example, «the Mausoleum of Galla Placidia » in Ravenna erected next to the Basilica of San - Vitale, Martyrios Apostles Timothy, Luke and Andrew in Constantinople was associated with a twin-aisle's cross Martire St.Apostolov two cruciate Martyrius Chersonese were both additions to the early Byzantine basilicas (Figure .4) .

Therefore, with the upcoming, very promising archaeological study of martyria in the citadel of the Naryn-Kala fortress, we should expect the opening of an even more significant temple next to this unusually interesting monument.

The dating of the martyrty is complicated by its lack of study: there are no data on the stratigraphy of the construction periods in combination with a complex of artifacts (coins, ceramics, inscriptions, etc.) with a clear chronology. Therefore, the time of erection and major restructuring of the monument, which existed for about 1500 years, at the present stage of its study can only have a relative and tentative character. Now, in the construction of hypotheses, we can rely on the limited ideas about the architectonics of the structure (as mentioned above) and the scanty evidence of written sources. So «Movses Kalankatuatsi» (VII century) in the «History of the country of Aluank» (book I) reports on the construction of several churches and martyries in the territory of Caucasian Albania. Their appearance is associated with the acquisition and position of the holy relics. They were located on the right bank of the Kura River. Among the early Christian centers, Darakhoch and Suhar and others gained fame, where the relics of Sts. were found by the Albanian king Vachagan III Gregory the Illuminator [13], Saints Gayane (Gaiania) and Rapsime (Rapsimia). In Amaras, the relics of bishops Grigoris, Zechariah and Pandaleon were discovered, which were placed in a martyrium at the church founded by Gregory the Illuminator. In general, 23- x year reign of the king of Caucasian Albania Vachagan III of (487-510), known as «the Pious» to is full of important events connected with education, rehabilitation and construction of new Christian sites. Therefore, probably, the period (80-ies. The V - beginning of VI of. C) is a time when it was built cruciform Martyrios who was a church ensemble citadel NarynKala.

Kulieva I.B.
Candidate of Pedagogic Sciences

ГЕОРАДАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Технический отчет по инженерно- геофизическим исследованиям в Дербенте (крестово-купольное сооружение в цитадели Нарын-Кала и Храм Георгия Победоносца на площади Свободы)

*Специалисты: Д.Л. Шишкиов, А.А. Клочко; А.М.
Лазарев, В.Д. Шишкиов - геофизическая группа Geor.ru
Исполнитель: ИП Шишкиов Д. Л.*

Введение. Физические основы георадиолокационного метода

В основе георадиолокационного метода малоглубинной геофизики, известного еще как «подповерхностная радиолокация», лежит явление отражения высокочастотного электромагнитного сигнала от границ раздела в верхней части разреза, которые могут быть обусловлены: границами различных по литологическому составу пород, их структурными особенностями и различиями свойств пород, уровнями подземных вод (верховодки, водоносных горизонтов), сохранившимися фрагментами захороненных объектов, ям, фундаментов и т.п.

Наносекундный электромагнитный радиоимпульс с частотой в диапазоне от 50 до 1500 МГц генерируется в антенне, являющейся устройством, одновременно излучающим и улавливающим отраженный сигнал. В толще горных пород и рыхлых отложений радарный импульс частично отражается от серии разноглубинных границ, формируя улавливаемый антенной сложный эхосигнал. Серия таких отраженных сигналов, получаемая при перемещении прибора – радарный профиль или радарограмма, дает представление о неоднородности верхней части геологического разреза или массива стены.

Основными параметрами радиолокации являются глубина зондирования и детальность расчленения разреза, оптимальные соотношения которых задаются варьированием частоты и длительности рабочего сигнала при решении каждой конкретной задачи.

На радарограмме контрастность выделенных границ определяется коэффициентом отражения на них сигнала и зависит, главным образом, от разности диэлектрической проницаемости контактируемых объемов пород или материалов.

Большинство рыхлых горных пород имеют диэлектрическую проницаемость от 3 до 15 и, как правило, малую контрастность отраженного сигнала. В таких отложениях большая часть отражающих границ и фиксируемых на радарограммах аномалий определяется, в значительной степени, неравномерной обводненностью изучаемого разреза. Характер же увлажнения зависит от минерального и гранулометрического состава, пористости, трещиноватости и других литологических и структурно-текстурных особенностей отложений.

Глубина проникновения сигнала составляет от десятков метров в сухих песчаных грунтах до первых метров в сильно обводненных глинистых отложениях, а разрешающая способность метода варьирует от единиц до десятков сантиметров в зависимости от контрастности свойств объекта, глубины его залегания и параметров сигнала.

С помощью георадара возможно обнаружение подповерхностных структурно-вещественных неоднородностей разнообразной природы: связанных с различным составом исследуемых пород и материалов, особенностями структуры и текстуры отложений (пористостью, слоистостью), их неравномерным увлажнением, трещинноватостью или деформированностью среды, включением инородных объектов (как металлических, так и неметаллических), пустот и т.п.

Целью георадарного обследования в крестово-купольном сооружении была попытка уточнения назначения этого здания. Целью георадарного обследования на площади Свободы было выявление погребенных фундаментов собора Георгия Победоносца, воздвигнутого на этом месте в середине XIX века и локализация потенциальных археологических объектов.

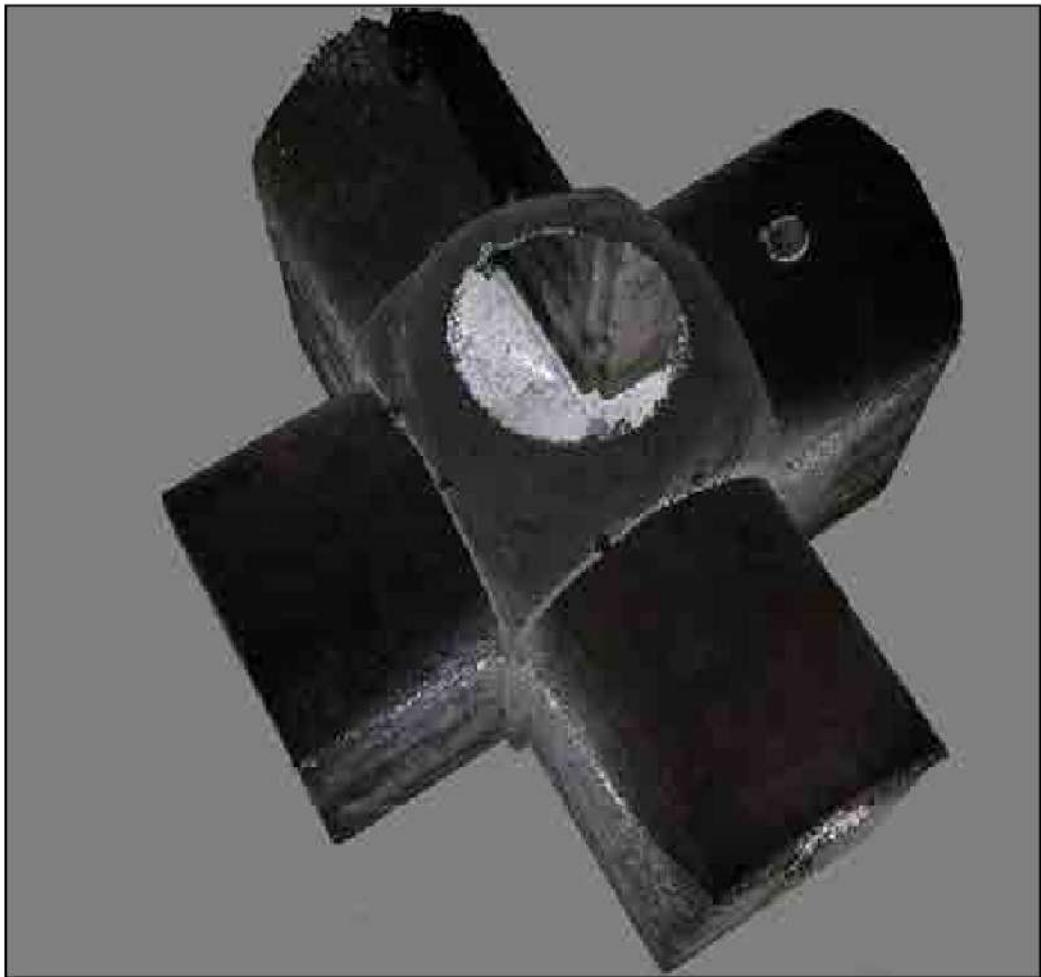
Фотоотчет

Георадарное сканирование полов

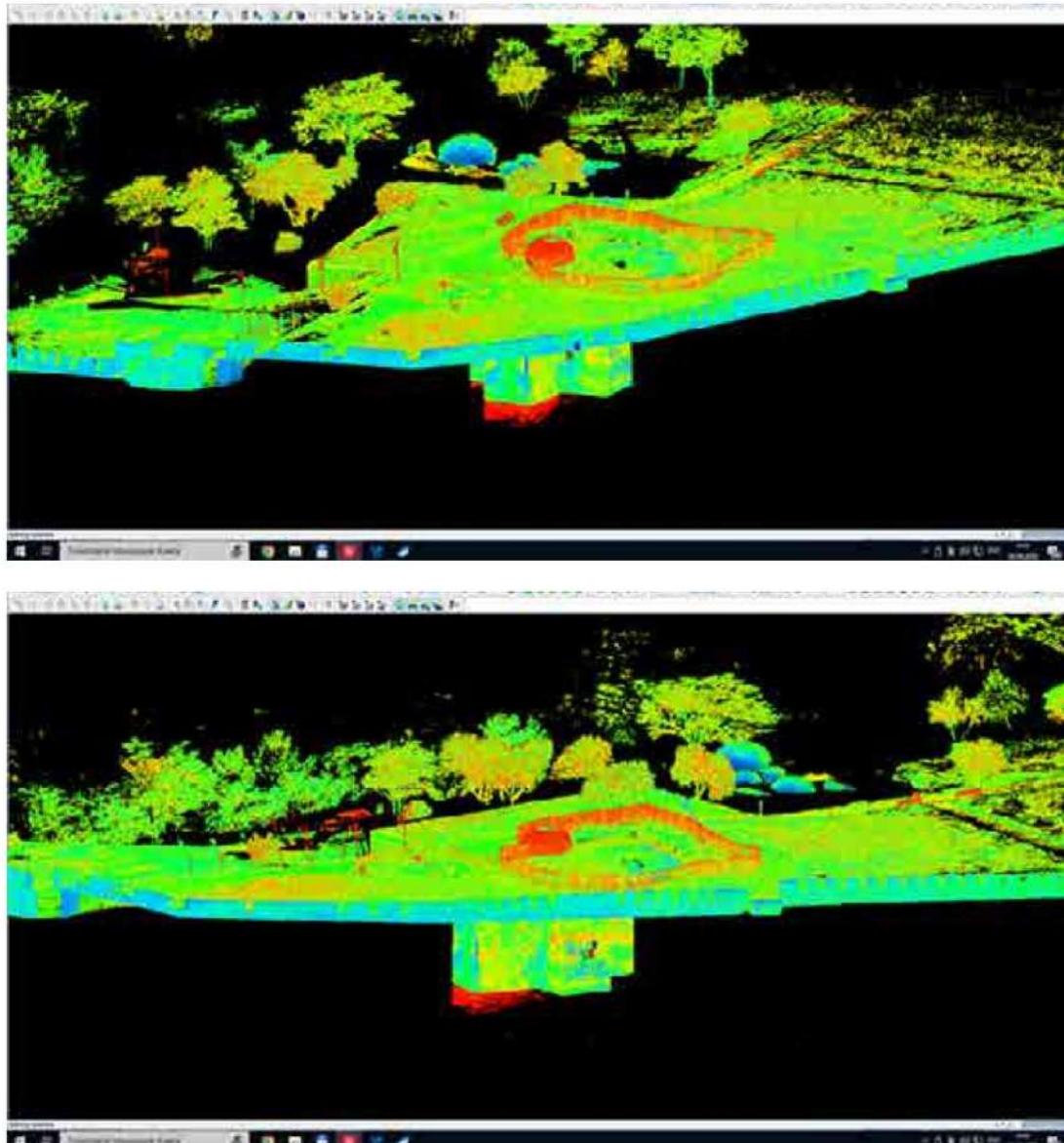

Фотограмметрия в крестово-купольном сооружении

Для построения эскизной модели внутреннего пространства крестово-купольного сооружения была выполнена фотограмметрическая съемка, результаты которой представлены ниже в виде скриншотов из облака точек и текстурированной модели.

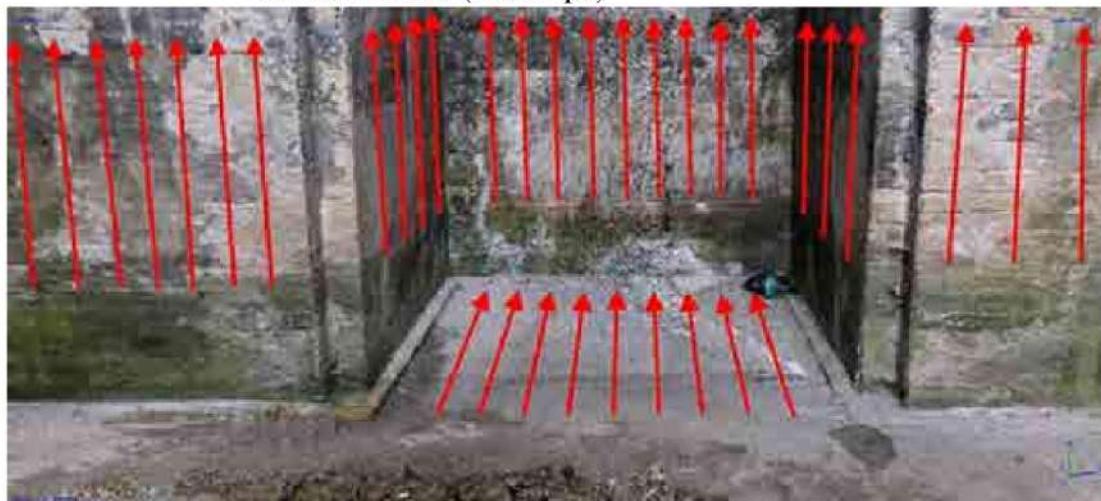
Лазерное сканирование в окрестности и внутри крестово-купольного сооружения

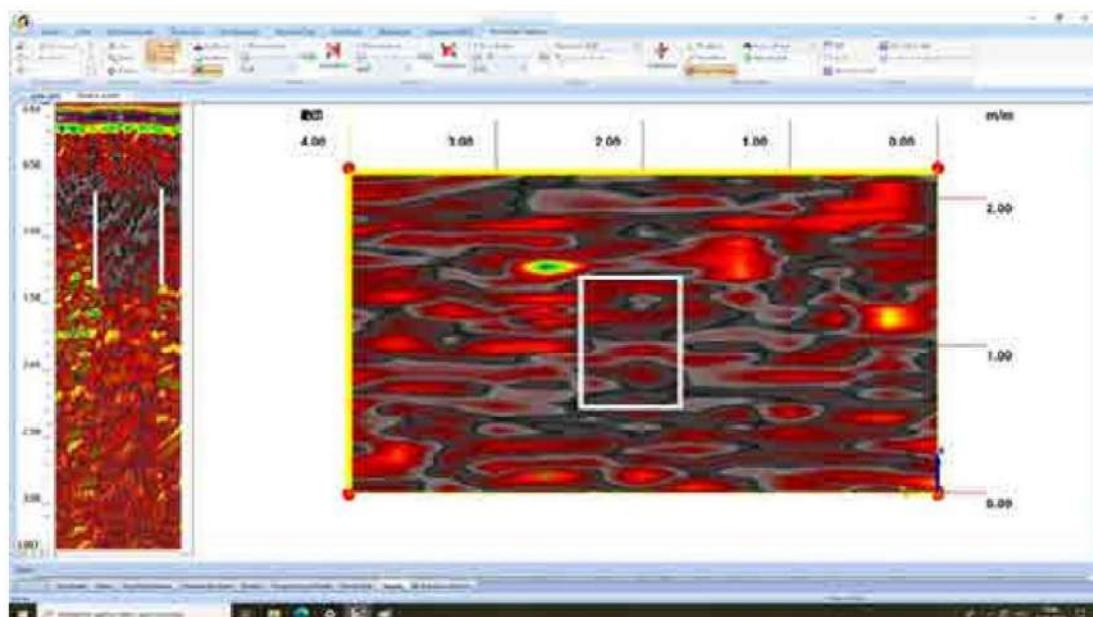
Результаты георадарного сканирования внутри крестово-купольного сооружения.

На основании георадарного обследования местности были сформированы георадиолокационные 3D кубы – сплошные цифровые массивы информации, в которых выполнено трехмерное моделирование распределения в обследованном объеме параметров диэлектрической проницаемости.

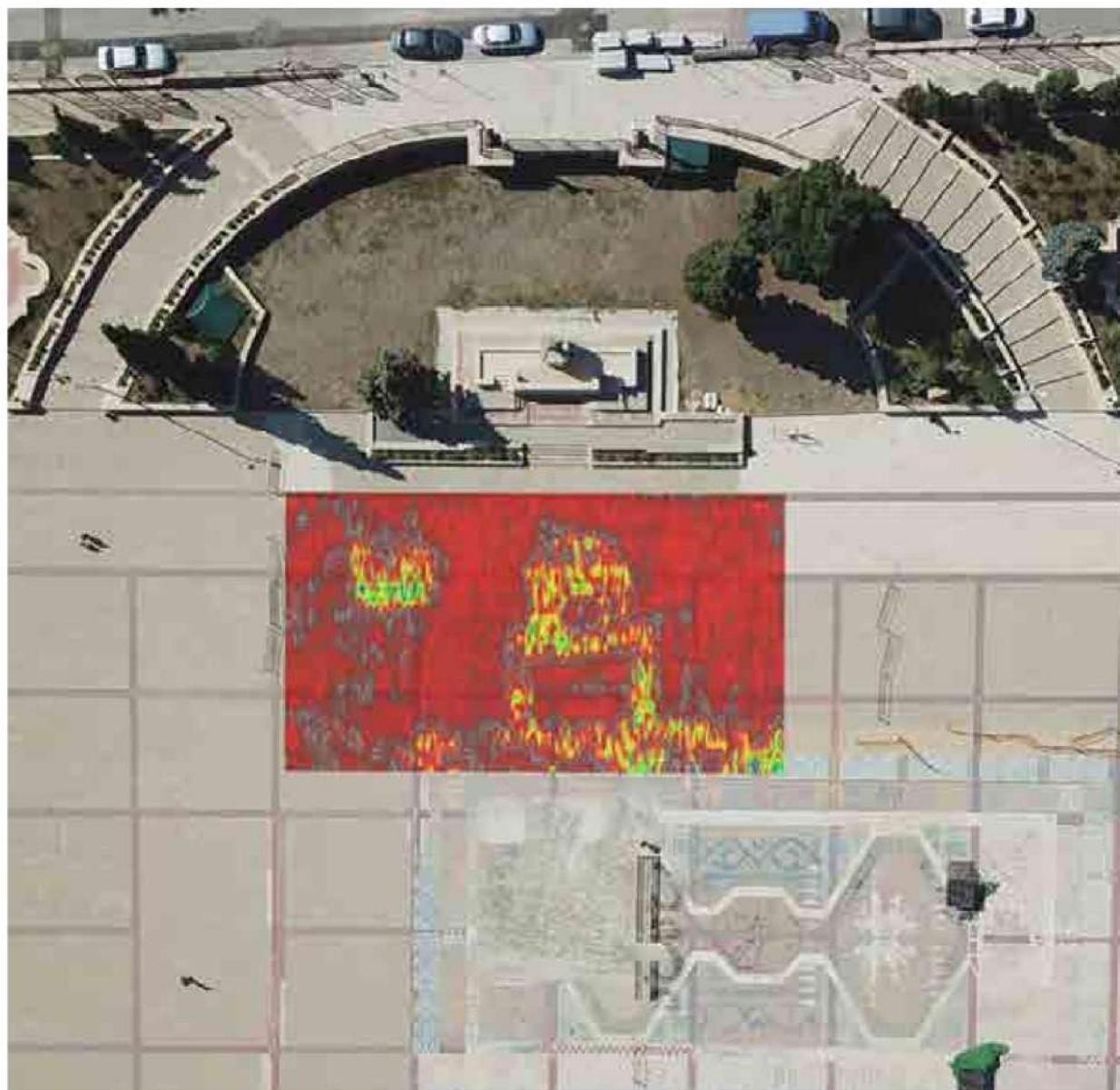
Схемы расположения георадарных профилей:
Южная стена (в центре)

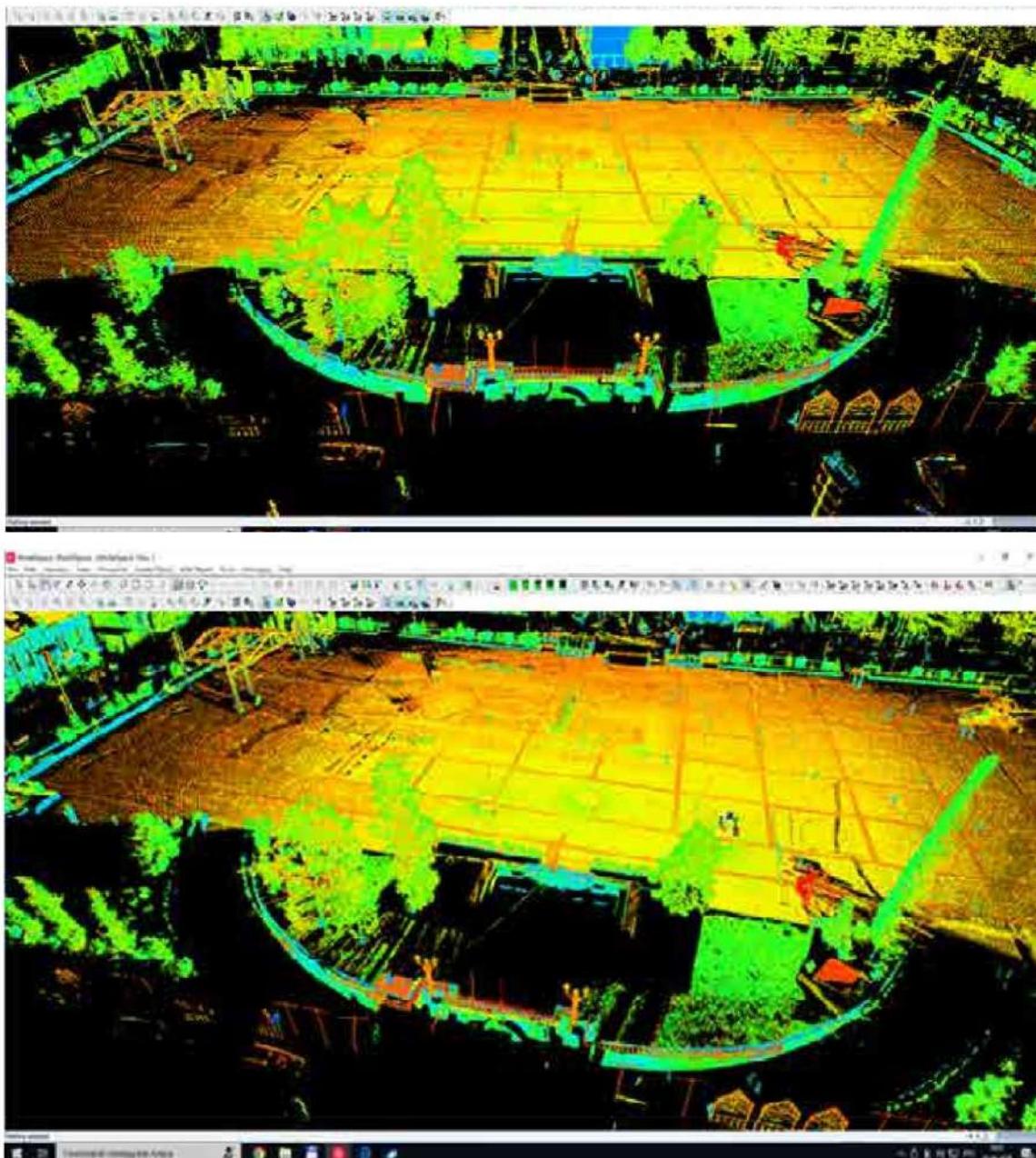
Аномалия на стене, которую можно интерпретировать как окно:

Наиболее интересная аномалия получена при съемке пола. Очень похоже на полые керамические трубы, используемые для отопления дымом в холодное время.

Лазерное сканирование на площади Свободы

Выводы по исследованиям крестово-купольного сооружения

Использование добрых и прочных, сделанных на века зданий храмов не по назначению практиковалось в разные времена. В такой ситуации первоначальное здание

или его часть подвергалась перестройке в соответствии с новым назначением. Обнаруженные следы такой перестройки могли бы позволить прояснить этот вопрос. Наш подход к анализу возможного первоначального назначения опирался на дистанционные не разрушающие методы исследования, в результате применения которых получен ряд аргументов в пользу того, что крестово-купольное сооружение планировалось при строительстве как ранний христианский храм. Перечислим эти аргументы последовательно:

В результате георадарного сканирования западной стены сооружения за каменной облицовкой выявлена группа аномалий, которая может быть проинтерпретирована как входная группа.

В результате георадарного сканирования восточной стены выявлен ряд аномалий.

В юго-восточной части сооружения выявлена группа аномалий (фрагменты конструкций).

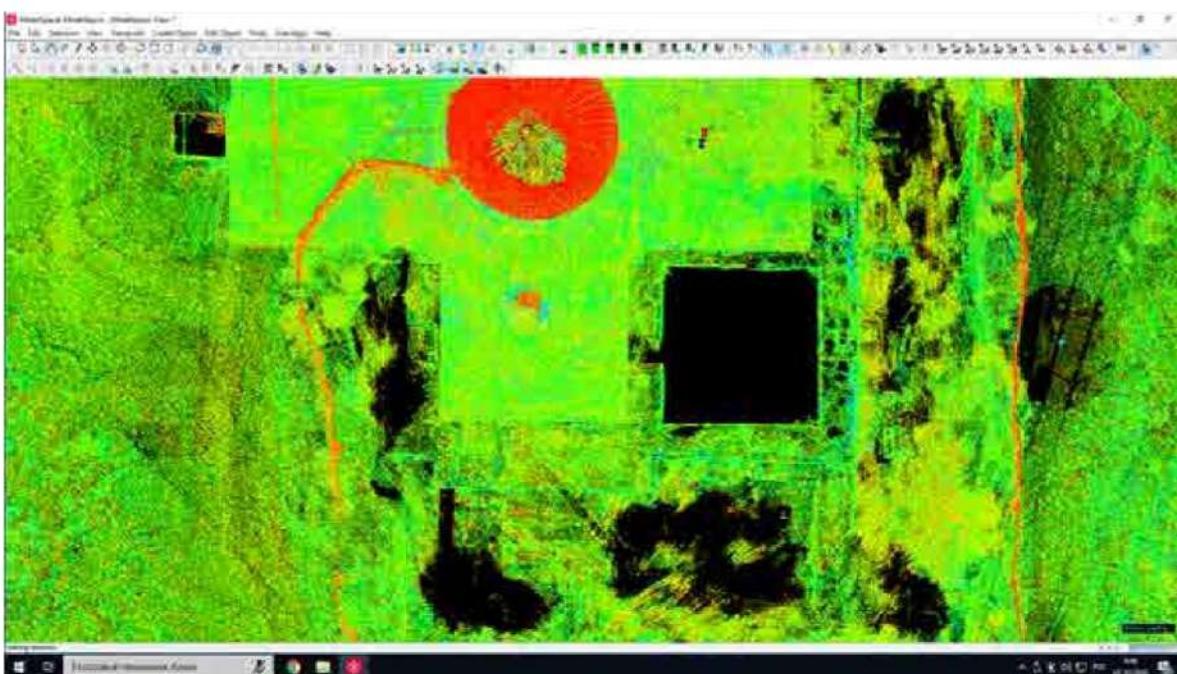
В центре южной стены выявлена аномалия, которая может быть интерпретирована как небольшое окно.

Наиболее интересная аномалия получена при съемке пола. Очень похоже на полые керамические трубы, используемые для отопления дымом в холодное время, стр. 27. (Такие отопительные системы мы видели при георадарной съемке и археологических раскопках в Болгарии на археологическом комплексе позднего римского времени Деултум в окрестности Бургаса и на хазарских археологических памятниках в астраханской области (в окрестности поселка Самосделка)).

Внутри крестово-купольного сооружения была выполнена фотограмметрия и построена 3D модель подземной части. В результате детального анализа этой модели выявлены симметрично расположенные ниши, которые могли использоваться как точки крепления подвесной церковной утвари. Также на этой модели видны следы поздних ремонтов. В результате анализа фотограмметрической модели мы можем оценить пропорции крестово-купольного сооружения, отвечающие канонам сооружения ранних христианских храмов.

Внутри в ближайшей окрестности крестово-купольного сооружения была выполнено лазерное сканирование, в результате которого построена 3D модель прилегающего ландшафта совместно с подземной частью сооружения. На этой модели прослеживается органичность связи подземных конструкций и руин на поверхности:

Таким образом, в результате применения методов дистанционного зондирования нами получена новая аргументация в пользу того, крестово-купольное сооружение в цитадели Нарын-Кала строилось как христианский храм.

Выводы по георадарному и лазерному сканированию на площади Свободы.

В практике поиска и локализации фундаментов разрушенных исторических сооружений достаточно часто имеют место ситуации полного разбора фундаментов одних сооружений и использования добываемых при этом фундаментных известняковых или песчаниковых блоков, высококачественного бутового камня для возведения других, например, собора Рождества Богородицы Пафнутьев-Боровского монастыря, церкви Бориса и Глеба в г. Ростове, ц. Смоленской иконы Божией Матери в Арзамасе и многих других. Такая практика была достаточно распространена, особенно в дореволюционный период. Древние храмы и вспомогательные сооружения из-за их неудовлетворительного состояния или в целях расширения, заменялись новыми, большей вместимости, лучшего состояния и т. д. В послереволюционный период архитектурные сооружения, принадлежащие церкви, сознательно разрушались, и фундаменты часто оставались на местах своего возведения: фундаменты стен Серпуховского Высоцкого монастыря, колокольни в Нижегородском кремле, множества храмов в г. Арзамасе и др.

Результаты георадарной съемки в первом и во втором случаях существенно различаются. В первом, как правило, георадаром фиксируются лишь отдельные сохранившиеся фрагменты. Во втором сохранившиеся фундаменты, склепы, колодцы хорошо фиксируются в процессе георадарной съемки.

Анализ выявленных в результате георадарного обследования аномалий в пределах исследованного фрагмента площади Свободы позволяет восстановить контуры разрушенных сооружений, особенно потому, что выложенная геометрическим орнаментом плитка, в силу разных диэлектрических свойств использованного камня, позволяет четко привязать георадарные аномалии к фактическим размерам. В процессе дальнейших исследований мы рассчитываем получить данные о местоположении раннего албанского храма, который был найден в процессе подготовки фундаментов церкви Георгия Победоносца в середине XIX века.

РЕЗОЛЮЦИЯ
международной конференции
«Загадка крестово-купольного сооружения на территории
крепости Нарын-Кала. История христианства в Дербенте»

Резолюцию поддержали все участники конференции.

18-20 ноября 2020 г. состоялась международная конференция, посвященная объекту Всемирного наследия ЮНЕСКО «Цитадель, Старый город и крепостные сооружения Дербента». Ее организаторами стали Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, администрация городского округа «город Дербент», государственное бюджетное учреждение «Дербентский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник».

В работе конференции приняли участие ученые, историки, археологи, архитекторы, искусствоведы, эксперты, специалисты музеиного дела, общественные и религиозные деятели.

Участники конференции провели экскурсию по архитектурному комплексу «Цитадель «Нарын-Кала», осмотрели объекты историко-культурного наследия историко-архитектурного ансамбля цитадели: ханскую канцелярию, ханский дворец, гауптвахту, крестово-купольное сооружение.

С приветственной речью на открытии конференции выступили Государственный секретарь Республики Дагестан Х.М. Абакаров, спецсоветник генерального директора ЮНЕСКО М. Бушенаки, ответственный секретарь Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО Г.Э. Орджоникидзе, директор Государственного Эрмитажа М.Б. Пиотровский.

В качестве приглашенного эксперта на Международной конференции выступил заместитель руководителя Департамента культурного наследия города Москвы – главный археолог Москвы Леонид Кондрашев.

В ходе работы пленарного заседания были заслушаны доклады ведущих специалистов: археолога, академика А.А. Кудрявцева, заместителя директора Института истории материальной культуры Российской Академии наук по организационным вопросам, заведующей Отделом охранной археологии, историка и археолога Н.Ф. Соловьевой, научного сотрудника Государственного Эрмитажа В.Л. Мыц, руководителя геофизической группы Geor.ru Д.Л. Шишкова. С сообщением выступил заведующий Отделом истории архитектуры и градостроительства Древнего мира и Средних веков, доктор искусствоведения, член-корреспондент Российской Академии архитектуры и строительных наук А.Ю. Казарян.

На заседании были осуждены проблемы, связанные с:

- назначением и функционалом крестово-купольного сооружения на территории архитектурного комплекса «Цитадель «Нарын-Кала» в Дербенте в разные годы его существования;

- определением датировки данного сооружения;
- уточнением названия данного сооружения на крепости Нарын-Кала;
- перспективами дальнейшего изучения крестово-купольного сооружения;

-необходимостью проведения мониторинга археологических памятников на Кавказе.

В ходе работы конференции специалистами были рассмотрены вопросы, связанные с распространением христианства в Западном Прикаспии, о военно-политическом и стратегическом значении одного из важнейших кавказских проходов – Дербентского, о христианизации населения и превращении Дербента в резиденцию католикоса (главы) Албанской Церкви. Кроме того, обсуждались вопросы, связанные с итогами инженерно-геофизических исследований в Дербенте. Целью георадарного обследования в крестово-купольном сооружении была попытка уточнения назначения этого здания. Целью георадарного обследования на площади Свободы было выявление погребенных фундаментов собора Георгия Победоносца, воздвигнутого на этом месте в середине XIX века и локализация потенциальных археологических объектов.

В отношении крестово-купольного сооружения обсуждалась информация, допускающая идентификацию крестово-купольного сооружения на территории цитадели Нарын-Кала, как крестообразного мавритана. (Мавритан, мартитум или меморий – это культовое сооружение, воздвигнутое христианами над местом гибели или захоронения мученика, а также на месте, связанном с библейской историей).

В выступлениях участников акцентировалось внимание на необходимость дополнительного изучения, так как вероятность того, что в основе этого сооружения было именно раннехристианское здание, церковь или мавритан, довольно высока.

Судьба данного памятника археологии вызвала большой интерес у всех участников конференции, органов власти, жителей города. Это свидетельствует о том, что та масштабная работа, которая проводится специалистами, экспертами по его разгадке, представляет большую ценность.

Доклады участников опубликованы в сборнике: «Материалы международной конференции «Загадка крестово-купольного сооружения на территории крепости Нарын-Кала. История христианства в Дербенте».

Конференция решила:

1.Выразить признательность Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Правительству Республики Дагестан, администрации городского округа «город Дербент», государственному бюджетному учреждению «Дербентский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник» за организацию конференции.

2.Особо отметить неоценимый вклад Республики Дагестан в дело укрепления межнационального и межконфессионального согласия, развития многопланового гуманитарного сотрудничества, а также факт того, что в 2006 году Дербент стал обладателем диплома Премии ЮНЕСКО имени Маданджита Сингха за вклад в утверждение толерантности и ненасилия.

1.Считать организацию подобных конференций одной из наиболее действенных форм расширения и углубления научно-организационных контактов как внутри российского научного сообщества, так и с международными сообществами.

2.Высоко оценивая историческое значение города Дербента и выдающуюся универсальную ценность объекта Всемирного наследия «Цитадель, Старый город и крепостные сооружения Дербента» и его уникальную роль в истории человечества, необходимо не только охранять, но исследовать исторические памятники.

3.Рекомендовать всем заинтересованным структурам и сообществам активнее сотрудничать с органами власти для решения проблем, связанных с историко-культурным наследием региона. При сохранении уникального историко-культурного наследия и, прежде всего, облика исторического центра Дербента руководствоваться принципами историзма, а не утилитарности и коммерческой целесообразности.

4.Рекомендовать музеям и представителям иных культурно-просветительских учреждений широко популяризировать и актуализировать культурно-историческое наследие, развивая культурно-образовательную и туристическую деятельность.

5.Поддержать предложение М.Б. Пиотровского о создании международной системы мониторинга археологических памятников на Кавказе для изучения существующих вокруг них наследственных и благоприобретенных проблем, связанных с их сохранностью и восприятием миром их духовного и эстетического значения.

6.Признать, что в основе крестово-купольного сооружения на территории архитектурного комплекса «Цитадель «Нарын-Кала» в Дербенте было именно раннехристианское здание, церковь или мартрий.

7.Министерству культуры Республики Дагестан рассмотреть возможность ходатайства перед Министерством культуры Российской Федерации о внесении изменений в федеральные подзаконные нормативные акты, в учетную запись объекта культурного наследия в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, в части изменения действующего наименования «водохранилище крестообразное, VI-XVII века» на «крестово-купольное сооружение раннехристианского периода, IV-XVII века».

**Международная конференция
«Загадка крестово-купольного сооружения
на территории архитектурного комплекса
«Цитадель «Нарын-Кала».
История христианства в Дербенте».**

Руководитель сектора Байрамов Р. М.

Редактор сектора Лыкова С. П.

Дизайн обложки Рустамова Э. А.

Подписано в печать 04.02.21 г. Формат 60x84 1/8. Печать офсетная.

Бумага офсетная. Усл. п. л. 7,93. Уч.-изд. л. 7,8. Тираж 50 экз.